

Ирина Четверикова

Уроки либерализации

**отправление правосудия
по уголовным делам
в экономической сфере
в 2009–2013 гг.**

исследовательский отчет

**ЦЕНТР
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
РАЗРАБОТОК**

Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009–2013 гг.
(исследовательский отчет). Автор Ирина Четверикова СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. – 56 стр .

Подготовлено при поддержке Центра стратегических разработок

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году в составе Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП – содействие судебной реформе и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности – проведение научных исследований, публикации и доведение до сведения широкой общественности их результатов, инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая тех, кто принимает решения, а также развитие обучающих программ. Деятельность института поддерживается Сбербанком, Фондом Кудрина по поддержке гражданских инициатив, Российским научным фондом, компанией АФК-Система и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Контакты:

191187, Санкт-Петербург,
ул. Гагаринская 3А,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Тел.: (812) 386 76 12
E-mail: ipp@eu.spb.ru
www.enforce.spb.ru

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта – www.enforce.spb.ru.

Оглавление

Основные выводы (Executive summary)	4
Введение: реформы уголовного регулирования экономической деятельности и их оценка	7
Глава I. Экономические преступления как уголовно-правовой и криминологический феномены	11
Глава II. Криминологическая характеристика уголовных дел до и после реформ	15
Составы преступлений	15
Состав подсудимых	17
Выводы по главе	21
Глава III. Динамика рассмотрения уголовных дел	22
Количество подсудимых	22
Особый порядок рассмотрения уголовных дел и скорость правосудия	23
Результаты судебного рассмотрения: оправдание, осуждение и прекращение дела	28
Лишение свободы и другие виды наказаний	33
Выводы по главе	38
Глава IV. Реформы через призму статистики	40
Ужесточение правил заключения под стражу	40
Освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК	41
Декриминализация и сужение составов преступлений	43
Повышение крупного и особо крупного размеров ущерба	44
Введение специальных составов мошенничества	46
Выводы по главе	52
Заключение: комплексная оценка	54

Основные выводы (Executive summary)

Изменение закона не всегда приводит к изменению практики его применения. Основной целью либерализации уголовного регулирования в экономической сфере являлось снижение степени давления правоохранительных органов на бизнес, в том числе снижение возможностей самих предпринимателей использовать правоохранительные органы при решении конфликтов гражданско-правового характера. Для этого был проведен ряд реформ, направленный на усложнение процедуры заключения предпринимателей под стражу; обеспечение возможности избежать уголовной ответственности при возмещении ущерба и уплате штрафных санкций; повышение роли финансовых наказаний вместо реального лишения свободы. Вторым направлением реформ было общее снижение репрессивности уголовного закона за счет введения более мягких, чем лишение свободы, видов наказания, а также отмены минимальных и снижения максимальных сроков лишения свободы по целому ряду статей Уголовного кодекса.

Проведенное исследование, опираясь на анализ детализированных данных, показывает, как реагировала судебная практика на проводимые реформы. Анализируемые данные включают сведения о всех подсудимых, дела которых рассматривались в 2009–2013 годах в судах 1-й инстанции¹. В исследовании использовались дезагрегированные данные, то есть не сводная информация, а данные о каждом подсудимом. Это позволяет сопоставлять конкретные случаи и делать выводы о тенденциях. Сформированный массив содержит сведения о социальных характеристиках подсудимых, особенностях уголовно-правовой квалификации и процесса рассмотрения дел, дате совершения преступления и вынесения приговора. На основе сведений о социальном и должностном положении подсудимых мы выделили группу предпринимателей – собственников или руководителей предприятий и других коммерческих компаний, глав крестьянско-фермерских хозяйств, а также индивидуальных предпринимателей. Для сравнения была сформирована группа экономически активных – от рабочих до государственных служащих, а также группа безработных, включая тех, кто не зарегистрирован на бирже труда. Анализ судебной практики по экономическим делам в отношении предпринимателей в сравнении с другими социальными группами позволяет разделить общие и особые тенденции в правоприменении.

Основной вывод исследования состоит в том, что особого правового режима для предпринимателей на уровне судебного рассмотрения уголовных дел создано не было. Результаты свидетельствуют в пользу того, что наибольшее смягчение в применении уголовного закона в отношении предпринимателей происходило благодаря общим либеральным реформам уголовного закона, проведенным во время президентства Дмитрия Медведева, а не нововведениям, применение которых зависит от наличия либо отсутствия предпринимательского статуса. При этом наблюдалось общее смягчение применения уголовной репрессии в отношении всех подсудимых по экономическим и имущественным делам.

За период реформ количество подсудимых по экономическим делам значительно снизилось по всем социальным группам. Сроки отправления правосудия – от момента совершения преступления до вынесения приговора – выросли, несмотря на общее увеличение доли особого порядка. Особенно вырос срок отправления правосудия по налоговым составам, криминализующим уклонение от уплаты налогов в связи с деятельностью юридических лиц либо индивидуальных предпринимателей. Так как сроки пребывания в суде налоговых дел, наоборот, сократились, то можно сделать вывод о том, что уменьшение скорости правосудия связано с более длительным прохождением досудебной стадии производства по делу. Значительное увеличение сроков отправления правосудия по налоговым составам началось в 2011 году, то есть до вступления в силу правила об обязательном заключении налогового органа, и совпало с передачей их подследственности в

¹ Данные предоставлены Институту проблем правоприменения (ЕУСПб) Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации.

Следственный комитет РФ. Помимо существенного увеличения сроков отправления правосудия стоит отметить также значительное сокращение количества налоговых дел – более чем в 3 раза (по количеству подсудимых) по сравнению с дореформенным периодом.

Процент оправдательных приговоров по-прежнему не превышает 1%. В 2010 году наблюдался всплеск оправданий по экономическим составам в целом и особенно по налоговым. Анализ оправдательных приговоров показал, что большая их часть в 2010 году приходилась на составы, где крупный размер являлся квалифицирующим признаком преступности деяния. Как раз в это время крупные размеры ущерба были увеличены по многим экономическим (включая налоговые) составам, что автоматически декриминализовало многие деяния, по которым проходило судебное разбирательство. Это, по-видимому, повлекло за собой всплеск количества оправдательных приговоров в период проведения реформ.

Количество осужденных за экономические преступления предпринимателей снизилось с 5036 человек в 2009 году до 3021 в 2013 году. Однако доля осужденных среди предпринимателей, представших перед судом как до, так и после реформ, составляла схожие 75–76%. Соответственно, основной вклад в снижение количества осужденных предпринимателей внесло уменьшение количества подсудимых, а не изменение практик отправления правосудия. Более того, также снизилось количество осужденных (и подсудимых) за экономические преступления из других социальных групп. Из этого следует, что снижение количества осужденных предпринимателей и других осужденных по экономическим делам, скорее всего, имеют общие причины.

По экономическим делам судьи, как правило, реже приговаривают к реальному лишению свободы именно предпринимателей, а не других экономически активных обвиняемых или безработных. Одним из самых важных изменений в судебной практике по экономическим делам стало значительное уменьшение доли приговоров к реальному лишению свободы за счет применения альтернативных видов наказания. Судьи стали реже приговаривать осужденных к реальному лишению свободы. Однако распространение альтернативных видов наказания по экономическим делам затронуло скорее безработных и экономически активных обвиняемых, а доля приговоренных к реальному лишению свободы среди предпринимателей осталась примерно такой же, как в дореформенный период.

Значимым изменением в практике назначения предпринимателям реального лишения свободы по экономическим делам являлось уменьшение сроков. Снижение медианных сроков лишения свободы для предпринимателей с 4 лет в 2009 году до 3,3 в 2013 году значительно сократило разницу с осужденными из других социальных групп. Дело в том, что до реформ безработные и экономически активные осужденные за экономические преступления получали более мягкие приговоры в части сроков реального лишения свободы, чем предприниматели. Благодаря снижению сроков в отношении предпринимателей разница в медианных сроках лишения свободы между ними и представителями других социальных групп сократилась с 1,5 лет в 2009 году до 0,8–0,9 лет в 2013 году. Предпринимателей стали наказывать так же, как и остальных.

Анализ динамики судебных решений, принимаемых по экономическим и имущественным делам, показывает, что смягчение уголовной репрессии на судебной стадии в большей степени обязано общей либерализации уголовного закона – отмене нижних и снижению максимальных пределов санкций, распространению альтернативных видов наказания, чем особым мерам в отношении предпринимателей. Эмпирическая оценка изменения судебной практики в связи с проведением отдельных реформ скорее подтверждает такой вывод. В имеющихся данных мы не нашли свидетельств того, что практика заключения под стражу предпринимателей по экономическим делам значительно поменялась. Освобождение от уголовной ответственности за возмещение ущерба и уплату штрафных санкций по ст. 76.1 УК предусматривалось для большого количества составов, но по факту эти составы используются в обвинениях редко. Увеличение размеров ущерба сопровождалось значительным уменьшением количества направляемых в суд дел, по крайней мере, именно увеличение размеров ущерба объясняет резкое увеличение

доли оправданных по экономическим делам в 2010 году. Сокращению количества подсудимых по экономическим делам также способствовали декриминализация лжепредпринимательства и контрабанды, сужение состава незаконного предпринимательства, а также ведение крупного размера в качестве обязательного признака преступности деяния по ст. 165 УК «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» и ст. 191 УК «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга».

За рассматриваемый период мошеннические составы стали наиболее распространенными составами среди экономических дел, в том числе, за счет уменьшения количества подсудимых по налоговым делам, делам о незаконном предпринимательстве и декриминализации контрабанды. После введения специальных составов мошенничества осуждать предпринимателей стали реже за счет более частого прекращения дел по нереабилитирующим основаниям. Практика осуждения безработных и экономически активных за мошенничества не изменилась, однако и до реформы в 2012 году судьи значительно чаще прекращали дела в их отношении, чем в отношении предпринимателей. Введение специальных статей уравнило эти шансы. Как и в целом по экономическим делам, приговоры по мошенничествам стали мягче в части наказания – снизилась частота применения реального лишения свободы для всех осужденных. Сроки реального лишения свободы за мошенничества стали значительно меньше только для предпринимателей, хотя и после реформы предпринимателей наказывают большими сроками, чем других осужденных за мошенничество. Такая тенденция наметилась еще до введения в УК специальных составов мошенничества.

Одним из важных выводов исследования является оторванность правоприменительной практики от законотворчества и наоборот. С одной стороны, мы наблюдаем, как практика привлечения к уголовной ответственности изменяется по не зависящим от конкретных законодательных инициатив причинам. Получается, что перекраивание Уголовного кодекса под определенную задачу редко когда приводит к соответствующим конкретным изменениям в практике. В такой ситуации организационные и кадровые преобразования в судах и правоохранительных органах могут выступать более эффективным способом решения поставленных задач. С другой стороны, законодательные инициативы, а также их оценки, часто не принимают во внимание действительную правоприменительную практику. Соответственно, законодательные меры нередко либо переоцениваются по эффекту, оказываемому на практику, либо эти эффекты, в том числе побочные, недооцениваются. В итоге имеется замкнутый круг из правоприменительной практики, существующей отдельно от нормативного регулирования, и законодательной деятельности, не способной целенаправленно корректировать правоприменение.

Введение: реформы уголовного регулирования экономической деятельности и их оценка

В период 2008–2012 гг. (президентство Дмитрия Медведева) был принят ряд либеральных поправок в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, призванных ограничить возможности произвольного уголовного преследования в сфере экономической деятельности². Среди законодательных нововведений можно выделить запрет на заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении налоговых и экономических преступлений без достаточных оснований независимо от тяжести вменяемого преступления; увеличение крупного и особо крупного размеров ущерба по некоторым экономическим статьям. Законодатель предусмотрел возможность прекращения уголовного преследования за впервые совершенное экономическое преступление в случае возмещения ущерба и уплаты «штрафа» в 5-кратном размере. Был декриминализован состав контрабанды (ст. 188 УК). Состав мошенничества дифференцировался путем введения в УК новых статей. Для специализированных составов (за исключением мошенничеств с социальными выплатами по ст. 159.2 УК) был увеличен размер ущерба, признаваемый крупным и особо крупным. В целом тяжесть преступлений по новым «мошенническим» статьям была снижена³, что в свою очередь помимо снижения максимально возможного срока лишения свободы влечет и меньшие сроки давности привлечения к уголовной ответственности (содержание и очередность реформ отражены в таблице в конце настоящей главы, Таблица 1).

С позиции сторонников реформ занятие предпринимательской деятельностью связано с попаданием в группу риска безосновательного привлечения к уголовной ответственности незаконной утраты личной свободы и собственности⁴. Предполагалось, что перечисленные выше реформы будут уменьшать возможности незаконного уголовного преследования предпринимателей. Особенно это касается изменения правил заключения под стражу и введения обязательного заключения налогового органа для возбуждения уголовного дела, связанного с неуплатой налогов и сборов. Также нововведения должны были снижать репрессивность уголовного закона в отношении всех осужденных, в том числе за совершение бизнес-преступлений.

Однако в юридической литературе многие из предпринятых в рамках либерализации мер часто оцениваются негативно⁵. Особенной критике подвергается введение специальных правил уголовного преследования по экономическим делам в отношении лиц с предпринимательским статусом, которое тем самым создает особый правовой режим в отношении этого узкого круга обвиняемых⁶. Как правило, создание особого правового режима возможно в связи со спецификой совершаемых деяний и степенью их общественной опасности (например, для обвиняемых в совершении преступлений определенной категории тяжести), или предполагаемой степени опасности личности обвиняемого (его криминальной истории), или психическими и/или физическими особенностями лиц, которые из принципа гуманности могут нуждаться в отступлениях от общего правила (несовершеннолетние, беременные женщины, недееспособные, люди, страдающие се-

² Статья «Медведев попросил перестать «кошмарить» бизнес» от 31 июля 2008. Новостное агентство «Лента.ру». URL: <http://lenta.ru/news/2008/07/31/koshmarit/> (дата обращения 25.11.2016).

³ В 2016 году по многим мошенническим составам категория тяжести была снова повышена (Федеральный закон от 03.07.2016 №325-ФЗ), однако наш анализ ограничен рамками 2009–2013 гг.

⁴ Радченко, В. И., Новикова, Е. В., & Федотов, А. Г. (Ред.). Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010.

⁵ Головкин Л. В. Концептуальные основы уголовной политики в сфере экономики. *Закон*, 2011. №9. Скобликов П. А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России. *Закон*, 2011. №9. Александров А. С. Пишем отдельный УК для предпринимателей? *Уголовное судопроизводство*, 2012. №4. Гладких В. И. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности. *Российская юстиция*, 2012. №3. Соловьев И. Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики. *Российский следователь*, 2014. №13.

⁶ Александров А.С. Там же.

рьезными заболеваниями и т.д.). Одним из немногих исключений является наделение правовым иммунитетом лиц, являющихся представителями государственной власти и нуждающихся в силу публичных интересов в дополнительных правовых гарантиях независимости исполнения возложенных на них обязанностей. Основным нормативным актом, предоставляющим такой специальный статус и соответствующие гарантии, является Конституция Российской Федерации, согласно которой особыми гарантиями неприкосновенности обладает Президент РФ, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы и судьи. Некоторые федеральные законы распространяют отдельные гарантии независимости и неприкосновенности (как правило, запрет на личный досмотр и задержание без специального разрешения) на более широкий круг лиц, например, на присяжных и арбитражных заседателей (на период исполнения обязанностей), на руководящих лиц и аудиторов Счетной палаты РФ, на прокуроров (если этого не требует обеспечение безопасности других лиц или в связи с задержанием при совершении преступления), а также некоторых других лиц. Наделение подобными привилегиями отдельных субъектов ставит вопрос о том, как эти действия соотносятся с принципами равенства всех перед законом и социальной справедливости⁷. Предоставление привилегий неприкосновенности перечисленным выше представителям государственной власти может считаться целесообразным, если общественная полезность от деятельности таких субъектов пропорциональна предоставляемым привилегиям⁸. То есть в силу публичных интересов такое формальное нарушение принципа равенства оценивается как допустимое и даже необходимое, хотя отдельные правила и гарантии могут подвергаться критике⁹. В целом предполагается, что для современного уголовного права недопустимы различия в правилах заключения под стражу и иного ограничения свободы и прав, условиях привлечения к уголовной ответственности, основанные исключительно на различиях в социальном статусе обвиняемых при схожести инкриминируемых деяний. Однако при реализации политики либерализации уголовного регулирования экономической деятельности это правило было нарушено¹⁰.

В наши задачи не входит оценка законодательных изменений с точки зрения их согласованности с уголовно-правовыми принципами и доктринами или соблюдения правил юридической техники. В центре настоящего исследования находится не нормативное регулирование, а поведение правоприменителя, в первую очередь, судей. Закон и законодательные изменения скорее выступают контекстом, который мы постараемся учитывать при анализе практики применения тех либо иных норм права. В то же время наше исследование поможет понять, насколько выбранная законодателем стратегия реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства оказалась успешна.

Эмпирические правовые исследования показывают, что реформы уголовного преследования и системы назначения наказания могут оказывать не прямое¹¹, ограниченное или незначительное¹² и/или непредвиденное действие¹³ на сложившуюся практику принятия решений по уголовным делам. Многочисленность реформ затрудняет четкие прогнозы того, как будут реагировать

⁷ Суменков, С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. 12.00.01. Саратов, 2002 г.

⁸ Суменков, С.Ю. Там же. С. 7.

⁹ Романенко Н.В. О правовой регламентации института публично-правовой неприкосновенности. *Российская юстиция*, 2015. №8. Суменков, С.Ю. Там же.

¹⁰ Александров, А.С. Там же. Головки Л.В. Там же.

¹¹ Fischman, J. B., & Schanzenbach, M. M. Racial Disparities Under the Federal Sentencing Guidelines: The Role of Judicial Discretion and Mandatory Minimums. *Journal of Empirical Legal Studies*, 2012. Vol. 9, N4.

¹² Wooldredge, J., Griffin, T., & Rauschenberg, F. (Un)anticipated effects of sentencing reform on the disparate treatment of defendants. *Law and Society Review*, 2005. Vol. 39, N4. P. 835–873.

¹³ Anderson, J. M., Kling, J. R., & Stith, K. Measuring Interjudge Sentencing Disparity: Before and After the Federal Sentencing Guidelines. *The Journal of Law and Economics*, 1999. Vol. 42, N1. P. 271–308. Spohn, C. How do Judges Decide? The Search for Fairness and Justice in Punishment (2nd ed.). SAGE Publications Inc., 2009. Sutton, J. R. Symbol and Substance: Effects of California's Three Strikes Law on Felony Sentencing. *Law and Society Review*, 2013. Vol. 47, N1. P. 37–72.

судьи в целом на все изменения. С одной стороны, большинство законов, в рамках которых должны рассматриваться дела, были нацелены на смягчение применения уголовного закона, на ограничение его применения в отношении предпринимателей, на увеличение дискреции судьи в части назначения наказания. С другой стороны, многие реальные механизмы, ограничивающие дискрецию судьи – система обжалования¹⁴, сочетание сильной позиции прокурора и слабой позиции адвоката в уголовном процессе¹⁵ – остались, что могло способствовать саботированию нововведений со стороны профессиональных участников рассмотрения дел в суде. Поменялась ли практика применения уголовных статей в сфере уголовного регулирования экономической деятельности после законодательных нововведений? И, если поменялась, то как?¹⁶

Первая глава, опираясь на статистические данные, описывает основные категории, используемые для анализа, а именно: категорию экономических преступлений и состав подсудимых по характеру экономической активности, среди которых отдельное внимание уделено категории предпринимателей. Вторая и третья главы посвящены ответу на поставленные выше вопросы. Четвертая глава призвана оценить, какую роль в изменении практики сыграли отдельные реформы уголовного регулирования экономической деятельности. Настоящее исследование дает первую комплексную оценку либерализации уголовного преследования за совершение экономических преступлений.

Таблица 1. Список реформ уголовного законодательства 2009–2012 гг. в сфере экономики¹⁷

<i>Содержание реформ</i>	<i>Номер и дата фед. закона</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Ужесточение условий заключения под стражу для обвиняемых в совершении налоговых преступлений (ст. 198–199.1 УК) до преступлений с санкцией до 2 лет (с декабря 2012 – с санкцией до 3 лет)	№383-ФЗ от 29.12.2009	01.01.2010
Изменение максимальных сроков лишения свободы (ч. 1 ст. 179, ч. 2 ст. 201, ч. 2 ст. 204 УК)	№377-ФЗ от 27.12.2009	01.01.2010
Введение ограничения свободы в качестве основного или дополнительного вида наказания (общая мера, не специфичная для экономических преступлений)		
Изменение размеров крупного и особо крупного размеров ущерба по налоговым и экономическим делам	№383-ФЗ от 29.12.2009 №60-ФЗ от 07.04.2010;	01.01.2010; 09.04.2010
Ужесточение условий заключения под стражу для обвиняемых в совершении экономических преступлений (ст. 159–159.6 ¹⁸ , 160, 165 УК, если совершены в предпринимательской сфере, а также ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК) – приравнение к правилам, действующим в отношении обвиняемых в совершении преступлений с санкцией до 2 лет (с декабря 2012 – с санкцией до 3 лет)	№60-ФЗ от 07.04.2010	09.04.2010
Декриминализация лжепредпринимательства (ст. 173 УК)		

¹⁴ Поздняков, М. Суд и правоохранительная система – цена компромисса. *Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции*, под ред. В. В. Волкова. Москва: Норма, 2015. С. 104–130.

¹⁵ Панеях, Э. Практическая логика принятия судебных решений: дискреция под давлением и компромиссы за счет подсудимого. *Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права*, под ред. В. В. Волкова. 2012. С. 107–128.

¹⁶ Автор благодарит Вадима Волкова, Кирилла Титаева и Марию Шклярчук за помощь в работе над текстом исследовательского отчета, а также Дмитрия Скугаревского за подготовку данных массива к анализу.

¹⁷ Анализ нормативных актов проводился с помощью «КонсультантПлюс».

¹⁸ Ст. 159.1–159.6 УК введены в 2013 году.

<i>Содержание реформ</i>	<i>Номер и дата фед. закона</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Отмена нижних пределов санкций статей УК, распространение исправительных работ в качестве альтернативного вида наказания (общая мера, не специфичная для экономических преступлений)	№26-ФЗ от 07.03.2011	11.03.2011
Обязательность предварительного заключения налогового органа по налоговым делам (ст. 198–199.1 УК)	№407-ФЗ от 06.12.2011	07.12.2011
Декриминализация контрабанды (ст. 188 УК)	№420-ФЗ от 07.12.2011	08.12.2011
Увеличение крупного и особо крупного размера деяний о нарушении авторских и смежных прав по ст. 146 УК.		
Изменение диспозиции ст. 165 УК (введен признак крупного ущерба), ст. 171 УК (оставлены только признаки отсутствия регистрации или лицензии), ст. 191 УК (введен признак крупного размера).		
Освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК, если лицо возместило ущерб (ст. 198–199.1 УК), а в некоторых случаях дополнительно уплатило в федеральный бюджет 5-кратный штраф или полученный от нелегальной деятельности доход (ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1, 2 ст. 180, ч. 3, 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195–197 и 199.2 УК)		
Изменение категоризации преступлений – преступления с максимальной санкцией до 3 лет лишения свободы отнесены к небольшой тяжести, ранее – к средней тяжести (ч. 3 ст. 139, ч. 2 ст. 145.1, ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 169, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 171.2, ч. 1 ст. 173.1, ч. 2 ст. 173.2, ч. 1 ст. 174.1, ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 181, ч. 2 ст. 183, ч. 2 ст. 185, ст. 193, ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 193.1, ч. 1 ст. 195, ч. 3 ст. 195, ч. 2 ст. 198, ч. 1 ст. 202 УК).		
Частно-публичное обвинение в совершении мошеннических действий или присвоения (ст. 159–159.6, 160, 165 УК), если совершены предпринимателями или руководителями компаний	№207-ФЗ от 29. 11.2012	10. 12.2012
Введение специальных составов мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК)		
<i>Амнистия</i> ¹⁹ : прекращение уголовных дел, находящихся в производстве органов дознания, предварительного следствия и суда, или освобождение из мест лишения свободы впервые осужденных за совершение экономических преступлений (ст. 146, 147, 159.1, 159.4, 171, 171.1, ч. 1 ст. 172, ст. 173. 1, 173.2, 174, 174. 1, 176, 177, ч. 1, 2 ст. 178, ст. 180, 181, 191, 192, 193, ч. 1, 2 и п. «а» ч. 3 ст. 194, ст. 195–199.2 УК), если эти лица вернули имущество и (или) возместили убытки потерпевшим.	Постановление Гос. Думы РФ №2559–6 ГД от 02.07.2013	03.07.2013

¹⁹ Амнистия не является реформой уголовного законодательства, так как предлагаемые в рамках этого правового института меры действуют единожды, а не на постоянной основе. Однако мы должны учитывать факт амнистии при оценке результатов реформ.

Глава I. Экономические преступления как уголовно-правовой и криминологический феномены

Экономические преступления как объект исследования может определяться по разным критериям: формальному – согласно делению, предусмотренному в уголовном кодексе; криминологическому – на основании совокупности признаков, где главным выступает социально-экономический статус подсудимого, а дополнительным – способ совершения преступления и предмет посягательства; правоприменительному – в соответствии с ведомственными инструкциями.

Формальное деление составов преступлений, заложенное в Уголовном кодексе, на преступления против собственности (гл. 21 УК) в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК) и против интересов службы в коммерческой организации (гл. 23 УК) не ограничивает экономические бизнес-преступления от иных имущественных преступлений. Некоторые статьи УК могут применяться как в случае совершения общеуголовного преступления, так и в случае недобросовестного поведения в предпринимательстве (например, ст. 159, 159.1, 159.5, 160, 165 УК). Отдельные статьи применяются в случае совершения «классического» общеуголовного преступления, связанного с нарушением прав собственности, однако находятся в Уголовном кодексе за пределами гл. 21 УК. Например, ст. 175 УК «Приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем» обычно сопровождает преступление, связанное с хищением чужого имущества, как правило, кражей, однако структурно располагается в гл. 22 УК. Схожая ситуация существует с расположением экономических составов преступлений в структуре УК. Например, статьи УК о невыплате заработной платы и иных выплат (ст. 145.1 УК), а также нарушениях интеллектуальных прав (ст. 146–147 УК) фактически криминализуют недобросовестное поведение в сфере экономики, но располагаются в гл. 19 УК. Таким образом, формальное деление, закрепленное в УК, мало способствует четкому делению статей УК, криминализующих недобросовестное поведение в экономической сфере.

В **криминологии** нет единого мнения, что считать экономическими преступлениями. В 1939 году Эдвард Сазерленд, один из крупнейших криминологов XX века, обратил внимание социологов и криминологов на то, что люди, обладающие достаточно высоким социальным статусом, могут совершать кражи, реализовывать мошеннические схемы и другие корпоративные преступления, пользуясь своим служебным положением²⁰. С криминологической точки зрения **социально-экономический статус обвиняемого является главным критерием, ограничивающим общеуголовную от беловоротничковой преступности**. К беловоротничковой преступности часто относят различные корпоративные хищения (обман потребителей, финансовое мошенничество, уклонение от уплаты налогов, противодействие конкуренции), преступления «на рабочем месте», транснациональные корпоративные преступления²¹. В исследовании, посвященном анализу судебной статистики о подсудимых по уголовным делам, рассмотренным судами в 2009 году²², мы ориентировались на такие криминологические критерии, как способ совершения преступления, размер ущерба и социально-экономический статус лиц, обвиняемых по соответствующим статьям УК. То есть мы учитывали долю предпринимателей среди подсудимых по той либо иной части статьи УК, пытаясь учесть их практику применения. Однако предыдущее деление не подходит для целей настоящего исследования, среди которых основной является оценка принятия решений по уголовным делам в контексте проводимых реформ.

Реформы затронули более широкий круг составов преступлений, чем те, что обычно применяют в связи с предпринимательской деятельностью, например, нетяжкие составы мошенничества по

²⁰ Sutherland E.H. White-Collar Criminality. American Sociological Review, 1940. Vol. 5, N1. P. 1–12. Статья написана Сазерлендом на основе его выступления на встрече Американского экономического общества в 1939 году.

²¹ Beirne P. & Messerschmidt J.W. Criminology. 3rd ed. Westview Press, 2000.

²² Уголовная юстиция России в 2009 г.: комплексный анализ судебной статистики. Под ред. Д. Скугаревского. Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. М.: Статут, 2014. С. 15.

ст. 159 УК. Заранее предсказать все эффекты от проводимых реформ сложно. Возможно, правоприменитель начнет чаще квалифицировать акты недобросовестного поведения в экономической сфере по менее тяжким статьям мошенничества. Соответственно, выделенная группа экономических преступлений включает в себя более широкий круг составов (Таблица 2), так как иначе мы можем упустить возможные изменения в квалификации преступлений, вызванных проводимыми реформами. Как следствие, выделенные нами группы могут не совпадать с делением, принятым в криминологии или уголовно-правовой доктрине.

Экономические составы выделялись по предмету посягательства (денежные средства, имущество, права на имущество и т.п.) и по способу совершения преступления (обманом, злоупотреблением доверия, с использованием должностного положения в отсутствие применения насилия или угрозы его применения). Таким образом, мы отграничиваем экономические преступления от «простых» хищений, совершаемых с помощью силы или тайно. Однако деление по указанным выше критериям предполагает, что в круг экономических дел попадают такие преступления, как нецелевое расходование бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов, отдельные случаи злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК) и взяточничества. Как правило, обвиняемыми по этим делам являются государственные и муниципальные служащие. Такие преступления формально относятся к преступлениям против государственной власти и интересов государственной службы, но их включение в круг экономических имеет под собой определенные криминологические основания. Среди них можно выделить: а) потенциальное причинение вреда рыночным институтам, интересам производителей и потребителей; б) на практике подобные преступления часто сопровождаются правонарушениями (вплоть до преступлений) в предпринимательской деятельности (при проведении тендеров, выполнении подрядов и субподрядов, госзакупках). Однако либеральные реформы никак такие составы не затрагивали и не были направлены на смягчение практики по ним, поэтому мы исключаем их из анализа.

Таблица 2. Деление статей УК на группы

<i>Характер преступления</i>	<i>Статьи УК</i>
Имущественный ²³	139, 158, 161, 164, 166–168, 175
Экономический	145.1, 146, 147, 159–159.6, 160, 165, 170–174.1, 176–204

При этом криминологические критерии – социально экономический статус лица и совершение преступления в процессе осуществления своей профессиональной деятельности – не остались без внимания. Как мы писали выше, одной из целей реформ было смягчение применения уголовной репрессии именно к предпринимателям, а не ко всем лицам, обвиненным в совершении экономических преступлений. Поэтому в дальнейшем мы также анализируем, как менялась судебная практика по экономическим делам в отношении предпринимателей. Эта группа подсудимых изначально имеет преимущества в суде по сравнению с безработными или наемными работниками (хотя правоохранители и госслужащие оказываются часто в более выгодном положении)²⁴. Для целей настоящего исследования мы объединили подсудимых с разным социально-экономическим статусом в группы по характеру их вовлеченности в экономику и принадлежности к экономически активной части населения (Таблица 3).

²³ Так как в фокусе исследования находится либерализация уголовного регулирования экономической деятельности, мы ограничились экономическими и имущественными преступлениями (гл. 21–23 УК, ст. 139, 145.1, 146–147 УК). Включение в анализ имущественных преступлений необходимо для контроля на общие тенденции рассмотрения уголовных дел в суде.

²⁴ Волков В. Влияние социального статуса подсудимого на решение суда. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2014. N4(75).

Таблица 3. Социально-экономический статус подсудимых по экономическим и имущественным делам в 2013 году

	<i>Безработные</i>	<i>Экономически активные</i>	<i>Предприниматели*</i>	<i>Другие</i>
Безработные	238797	0	0	0
Рабочие	0	77300	0	0
Офисные работники	0	9093	0	0
Госслужащие	0	2159	0	0
Правоохранители	0	463	0	0
Топ-менеджеры	0	1682	1835	0
Предприниматели	0	0	4178	0
Студенты	0	0	0	10745
Другие	0	144	0	5221
Всего	238797	90841	6013	15966

В силу того, что ряд значимых реформ помимо предпринимателей касались также директоров и руководителей предприятий, мы присоединили их к группе предпринимателей²⁵. Таким образом, **анализируемая здесь группа предпринимателей включает как предпринимателей как таковых (владельцы бизнеса), так и часть топ-менеджеров, выполняющих функции руководителей компаний и предприятий.**

Различия в характере экономической активности подсудимых отражаются на составах экономических преступлений, которые им наиболее часто вменяются (Таблица 4).

Таблица 4. Пять наиболее частых статей обвинения по экономическим делам с учетом социального положения подсудимых, 2009–2013 гг.

<i>Безработные</i>		<i>Экономически активные</i>		<i>Предприниматели</i>	
Ст. УК	%	Ст. УК	%	Ст. УК	%
159–159.6	70,7	159–159.6	51,5	159–159.6	37,3
160	10,8	160	31,4	146	13,1
165	8,4	165	6,6	199–199.2	10,5
146	3,8	146	3,2	160	8,5
186	1,6	199–199.2	1,3	198	6,2
Другие	4,7	Другие	6,0	Другие	24,4
Всего	111450	Всего	99950	Всего	26673

²⁵ Это следует из формулировки реформы порядка возбуждения уголовного дела. Согласно п. 3 ст. 20 УПК введение частно-публичного порядка рассмотрения уголовного дела по ст. 159–159.6, 160, 165 УК распространяется только на случаи, когда преступления: «совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество». Эта позиция была поддержана также в толкованиях Пленумом Верховного суда РФ (п. 8 Постановления №41 от 19.12.2013) норм о заключении под стражу и последующем распространении подобного подхода судами в трактовке «предпринимательской деятельности» в ст. 159.4 УК «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». См. Есаков, Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы. *Уголовное право*, 2014. №3.

За рассматриваемый период 2009–2013 годов мошеннические составы наиболее часто вменялись безработным (70,7% всех экономических дел), а также экономически активным подсудимым (51,5%). Обвинения в мошенничестве также являются наиболее частыми экономическими делами, заведенными в отношении предпринимателей, однако на них приходится только 37,3% дел, что значительно меньше, чем у других социальных групп. **Экономические дела в отношении предпринимателей в среднем характеризуются значительно большим разнообразием составов, чем в отношении безработных и экономически активных подсудимых.** Если среди безработных и экономически активных подсудимых пять наиболее частых экономических составов охватывают более 90% дел, то среди предпринимателей – всего 75,6% дел. Но есть и схожие характеристики обвинений. Помимо мошенничества в отношении всех групп подсудимых частыми являются дела о присвоении по ст. 160 УК, а также о нарушении авторских и смежных прав по ст. 146 УК. Налоговые составы по ст. 198, 199–199.2 УК являются характерными экономическими статьями для предпринимателей и других экономически активных подсудимых. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг по ст. 186 УК является частой статьей обвинения среди экономических дел только в отношении безработных. Таким образом, среди экономических дел нет полного единообразия вменяемых составов в отношении подсудимых из разных социальных групп.

Круг экономических дел охватывает составы из профильных глав 22–23 УК (за исключением ст. 175 о приобретении или сбыте имущества, добытого преступным путем), а также по статьям о мошенничестве, присвоении, невыплате заработной платы, нарушении авторских, смежных прав, изобретательских прав и прав на патенты. Дальнейший анализ строиться на сравнении правоприменительной практики в дореформенный и пореформенный периоды по экономическим и имущественным делам, а также отдельно по экономическим делам в отношении трех групп обвиняемых – безработных, экономически активных (как правило, наемных работников от «синих» до «белых воротничков») и предпринимателей. В группу предпринимателей входят владельцы и руководители предприятий и других коммерческих компаний, а также индивидуальные предприниматели.

Глава II. Криминологическая характеристика уголовных дел до и после реформ

Прежде, чем анализировать динамику рассмотрения уголовных дел, необходимо понять, какие содержательные изменения произошли в массиве уголовных дел, поступающих в суд до и после реформ.

Составы преступлений

Ниже представлены данные о подсудимых по 15 наиболее часто применяемым частям статей УК в 2009 и 2013 годах (Таблица 5), которые охватывают более 90% всех составов обвинения по экономическим делам. Если обвинение проходило по нескольким составам, то в статистику, представленную ниже, попадали сведения по наиболее тяжкому.

Как в 2009, так и в 2013 годах наиболее часто обвинение проходило по статьям о мошенничестве и о присвоении. Причем к 2013 году вариативность наиболее частых составов значительно снизилась как за счет того, что использовались вновь введенные специальные составы мошенничества, так и за счет сокращения количества дел по профильным экономическим составам. Последнее верно как в отношении декриминализированных статей (ст. 188 УК), статей, чья редакция менялась (ст. 171 УК), так и в отношении тех, где не было замечено значимых изменений в диспозиции статей (ст. 146, 198–199 УК). Но стоит отметить, что в ходе реформ по большинству профильных статей УК, включая ст. 146 УК, был увеличен крупный размер ущерба или дохода, или сумм незаконных операций, необходимый для того, чтобы признать деяние преступным. В то же время размеры ущерба остались прежними для основной мошеннической статьи 159 УК и ст. 159.2 УК, криминализующей мошенничества при получении выплат, социальных пособий, пенсий, а также присвоения по ст. 160 УК значительный (2,5 тыс. руб.), крупный (250 тыс. руб.) и особо крупный (1 млн руб.). Схожая ситуация наблюдалась со ст. 165 УК «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», которая от мошенничества отличается главным образом отсутствием признака хищения. По сравнению с 2009 годом в 2013 году она практически перестала применяться. Дело в том, что в 2011 году была принята новая редакция этой статьи, которая предусматривала обязательным условием наличие крупного ущерба (в размере 250 тыс. руб.), после чего количество направляемых дел существенно снизилось²⁶. Таким образом, **ряд составов обвинения по экономическим делам, в том числе, из профильной главы 22 УК, часто используемых в дореформенный период, практически перестали применяться в пореформенный период.**

Таблица 5. Наиболее частые составы экономических преступлений²⁷

Суть обвинения	Ст., ч. УК	Год вынесения приговора			
		2009		2013	
		#	%	#	%
Мошенничество	159 ч. 1	15050	25,1	8113	19,9
Мошенничество	159 ч. 2	11047	18,4	6830	16,8
Присвоение	160 ч. 1	6394	10,7	4543	11,2
Причинение ущерба путем обмана	165 ч. 1	6120	10,2	48	0,1*
Мошенничество	159 ч. 3	3849	6,4	3725	9,2
Присвоение	160 ч. 3	2625	4,4	2600	6,4

²⁶ Более подробно смотрите подраздел «Реформы через призму статистики», Рисунок 15.

²⁷ «*» в таблице означает, что соответствующий состав не входил в 15 наиболее частых составов обвинения, предъявляемых в 2009 или в 2013 годах.

Год вынесения приговора
2009 2013

Суть обвинения	Ст., ч. УК	2009		2013	
		#	%	#	%
Нарушение авторских и смежных прав	146 ч. 2	2040	3,4	1232	3,0
Присвоение	160 ч. 2	1909	3,2	1473	3,6
Мошенничество	159 ч. 4	1606	2,7	2221	5,5
Уклонение от уплаты налогов (физ. лица)	198 ч. 1	974	1,6	114	0,3*
Контрабанда (декриминализована)	188 ч. 1	815	1,4	135	0,3*
Нарушение авторских и смежных прав	146 ч. 3	743	1,2	183	0,5*
Незаконное предпринимательство	171 ч. 2	591	1,0	144	0,4*
Подделка денег или ценных бумаг	186 ч. 1	578	1,0	357	0,9
Уклонение от уплаты налогов (юр. лица)	199 ч. 2	541	0,9	150	0,4*
Мошенничество при получении выплат	159.2 ч. 1	-	-	1740	4,3
Мошенничество в сфере кредитования	159.1 ч. 1	-	-	1682	4,1
Мошенничество при получении выплат	159.2 ч. 3	-	-	1055	2,6
Мошенничество в сфере кредитования	159.1 ч. 2	-	-	761	1,9
Присвоение	160 ч. 4	220	0,4*	311	0,8
Мошенничество с использованием платежных карт	159.3 ч. 2	-	-	252	0,6
Другие		4925	8,2	3012	7,3
Всего		60027	100	40681	100

Несмотря на введение специальных составов мошенничества по ст. 159.1–159.6 УК, **количество обвинений в совершении квалифицированных мошенничеств (чч. 3–4 ст. 159 УК) в 2013 году выросло по сравнению с 2009 годом как в абсолютных цифрах, так и в пропорции ко всем экономическим делам.** Таким образом, даже если учитывать введение специальных составов мошенничества, мы наблюдаем большее количество обвинений в тяжких мошенничествах в 2013 году по сравнению с 2009, а также большую их долю среди массива дел об экономических преступлениях, рассмотренных в судах.

Структура имущественных дел, направленных в 2009 и 2013 годах, практически не изменилась. Более 99% дел как в 2009 году, так и в 2013 охватывали 15 составов преступлений. Обвинения в кражах (ст. 158 УК) составляли более 70% всех имущественных дел, поступающих в суд. Следующим наиболее частым имущественным преступлением является грабеж по ст. 161 УК, в совершении которого обвинялись 15,5% подсудимых в 2009 году и 11,5% – в 2013 году. Абсолютное количество обвиняемых, представших перед судом за имущественные преступления, снизилось с 332218 в 2009 году до 310936 в 2013 году, в первую очередь за счет уменьшения количества дел о грабежах (с 51372 до 35790). Почти в 2 раза уменьшилось количество дел по ст. 175 УК о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем – с 3626 в 2009 году до 1957 в 2013 году. Однако в относительных показателях изменения в структуре имущественных преступлений не столь заметны как в структуре экономических.

Заметно изменилось распределение экономических дел по тяжести преступления в 2013 году по сравнению с 2009 годом (Таблица 6). **По сравнению с дореформенным периодом снизилась доля подсудимых по экономическим преступлениям небольшой тяжести (с 54,0% до 46,0%) и заметно увеличилась по тяжким преступлениям (с 18,6% до 24,5%) в сравнении с дореформенным периодом.** Однако в случае тяжких преступлений снижение в абсолютных показателях было не столь заметным (с 11128 подсудимых в 2009 году до 9953 – в 2013). По имущественным делам, наоборот, доля тяжких преступлений по количеству подсудимых снизилась (с 22,5% до 11,2%), то есть количество подсудимых по тяжким составам сократилось более чем вдвое. При этом на 10% увеличилась доля подсудимых, привлекаемых за имущественные преступления средней тяжести.

Таблица 6. Распределение дел²⁸ по категории тяжести преступления

Тяжесть преступления	2009				2013			
	Имущественные		Экономические		Имущественные		Экономические	
	#	%	#	%	#	%	#	%
Небольшая	101122	30,4	32395	54,0	98679	31,7	18723	46,0
Средняя	155890	46,9	16302	27,2	176976	56,9	11946	29,4
Тяжкие	74685	22,5	11128	18,6	34908	11,2	9953	24,5
Особо тяжкие	501	0,2	160	0,3	367	0,1	56	0,1

Менее 1% дел составляют обвинения в особо тяжких преступлениях как среди имущественных, так и среди экономических. Наибольший вклад в обвинения по особо тяжким статьям УК среди экономических вносят дела по наиболее тяжким частям ст. 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», ст. 204 «Коммерческий подкуп» и декриминализованная ст. 188 «Контрабанда», среди имущественных – ст. 161 УК «Грабеж» и ст. 166 «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения».

Состав подсудимых

Состав подсудимых по имущественным и экономическим делам остался практически неизменным (Таблица 7). В 2009 и 2013 годах безработные составляли примерно 71% обвиняемых по имущественным статьям УК и 44,5–44,9% – по экономическим. Около четверти подсудимых по имущественным делам имели статус экономически активных, то есть имели легальные источники дохода от профессиональной деятельности на момент вменяемого преступления. Среди обвиняемых по экономическим статьям их доля значительно выше – 37,7% в 2009 году и 41,2% в 2013 году, что легко объяснимо – «экономические» статьи УК чаще применяются в ситуациях, когда совершение преступления стало возможным благодаря профессиональной позиции, занимаемой обвиняемым. **В 2009 году предприниматели составили 11,1% обвиняемых по экономическим делам, в 2013 году – 10,0%.** Среди обвиняемых по имущественным статьям на долю предпринимателей приходилось менее 1%. Однако если принять во внимание абсолютные показатели, то увидим, что в 2009 году имущественные преступления - это 22,8% от всех предпринимателей, обвиняемых по имущественным и экономическим статьям, а в 2013 году – 32,6%. Доля подсудимых, не вошедших ни в одну из выше перечисленных групп, составляла примерно 4,4–6,4% среди подсудимых по имущественным и экономическим делам в 2009–2013 годах²⁹.

Таблица 7. Социальный состав подсудимых по экономическим и имущественным делам

Характер экономической активности	Имущественные				Экономические			
	2009		2013		2009		2013	
	#	%	#	%	#	%	#	%
Безработные	236608	71,2	220716	71,0	26935	44,9	18081	44,5
Экономически активные	75144	22,6	74100	23,8	22611	37,7	16741	41,2
Предприниматели	1966	0,6	1958	0,6	6657	11,1	4055	10,0
Другие	18499	5,6	14162	4,6	3824	6,4	1804	4,4

²⁸ Здесь и далее количество дел указывается по числу лиц.

²⁹ В дальнейшем мы будем пропускать описание результатов для подсудимых, попавших в категорию «другие».

Уголовные дела о преступлениях в экономической сфере, направляемые в суды в отношении обвиняемых из разных социальных групп, могут отличаться по характеру предъявляемого обвинения (Таблица 8). В 2009 году подсудимые как экономически активные, так и безработные, проходящие по экономическим делам, обвинялись в мошенничествах по ч. 1–3 ст. 159 УК, а также присвоениях либо растратах (ч. 1 ст. 160 УК) и причинении ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признака хищения (ч. 1 ст. 165 УК). Эти пять составов охватывали 81,8% подсудимых по экономическим делам среди безработных и 72,9% – среди экономически активных подсудимых. В 2013 году для безработных, обвиняемых по экономическим статьям УК, частыми стали обвинения в совершении мошенничеств в сфере кредитования (ч. 1 ст. 159.1 УК), для экономически активных – квалифицированный состав присвоения либо растраты по ч. 3 ст. 160 УК.

Таблица 8. Распределение подсудимых по пяти наиболее частым составам экономических преступлений

<i>Безработные</i>			<i>Экономически активные</i>			<i>Предприниматели</i>		
<i>Ст. УК</i>	<i>#</i>	<i>%</i>	<i>Ст. УК</i>	<i>#</i>	<i>%</i>	<i>Ст. УК</i>	<i>#</i>	<i>%</i>
2009								
159 ч. 1	8768	32,6	159 ч. 1	4796	21,2	146 ч. 2	773	11,6
159 ч. 2	7262	27,0	160 ч. 1	4266	18,9	198 ч. 1	684	10,3
165 ч. 1	3361	12,5	159 ч. 2	2772	12,3	159 ч. 3	503	7,6
160 ч. 1	1487	5,5	165 ч. 1	2269	10,0	159 ч. 1	428	6,4
159 ч. 3	1169	4,3	159 ч. 3	1983	8,8	159 ч. 4	408	6,1
Другие	4888	18,2	Другие	6525	28,9	Другие	3861	58,0
2013								
159 ч. 1	4773	26,4	160 ч. 1	2929	17,5	159 ч. 4	452	11,2
159 ч. 2	4439	24,6	159 ч. 1	2738	16,4	159 ч. 3	451	11,1
160 ч. 1	1311	7,3	159 ч. 3	2046	12,2	160 ч. 3	287	7,1
159.1 ч. 1	1151	6,4	160 ч. 3	1895	11,3	146 ч. 2	253	6,2
159 ч. 3	1097	6,1	159 ч. 2	1844	11,0	159 ч. 2	234	5,8
Другие	5310	29,4	Другие	5289	31,6	Другие	2378	58,6

Как и представителей других социальных групп предпринимателей часто обвиняют в совершении мошеннических действий, однако квалифицируются их действия, как правило, по более тяжким частям. Среди пяти наиболее частых экономических составов, вменяемых предпринимателям, можно также назвать нарушение авторских и смежных прав по ч. 2 ст. 146 УК. Неуплата налогов физическим лицом по ст. 198 УК была часто предъявляемым составом в отношении предпринимателей в 2009 году, но не в 2013 году. Среди предпринимателей пять наиболее частых составов охватили примерно 42% подсудимых как в 2009, так и в 2013 годах.

Представителям разных социальных групп могут вменяться не только разные по содержанию составы экономических преступлений (в силу отличий в профессиональной занятости, различий в порядке доступа к материальным ценностям, к управлению финансовыми инструментами), тяжесть составов также может варьироваться. Вариативность по тяжести преступлений может быть связана с различиями в размерах ущерба, с обладанием статусом должностного лица, (который во многих составах имущественного или экономического характера является квалифицирующим

признаком, автоматически повышающим тяжесть деяния), с групповым или организованным характером тех либо иных преступлений. Например, кражи «на рабочем месте» реже совершаются сообща, в то время как отмывание денежных средств, как правило, требует наличия сообщников.

Тяжесть вменяемых составов экономических преступлений в 2013 году значительно изменилась для всех социальных групп по сравнению с 2009 (Таблица 9).

Таблица 9. Распределение подсудимых по тяжести экономических преступлений

Тяжесть преступления	Безработные		Экономически активные		Предприниматели	
	#	%	#	%	#	%
2009						
Небольшая	14725	54,7	12295	54,5	3176	47,8
Средняя	8923	33,1	4825	21,4	1583	23,8
Тяжкие	3202	11,9	5420	24,0	1862	28,0
Особо тяжкие	78	0,3	42	0,2	31	0,5
2013						
Небольшая	8802	48,7	7589	45,3	1394	34,4
Средняя	6476	35,8	3835	22,9	1136	28,0
Тяжкие	2770	15,3	5296	31,6	1521	37,5
Особо тяжкие	32	0,2	19	0,1	4	0,1

Значительное увеличение доли тяжких составов экономических преступлений при ощутимом падении доли преступлений небольшой тяжести отмечается в отношении всех групп обвиняемых. Наибольшее изменение в сторону увеличения доли тяжких составов в 2013 году по сравнению с 2009 годом наблюдается в отношении предпринимателей. Однако в абсолютных показателях количество привлекаемых предпринимателей, как и представителей других групп уменьшилось по всем категориям преступлений. **Изменения в структуре тяжести экономических составов обусловлены скорее тем, что снижение количества обвиняемых за преступления небольшой тяжести произошло значительней, чем по делам с более тяжелой категорией преступлений.**

Одной из важнейших характеристик подсудимых является наличие либо отсутствие случаев предыдущего привлечения к уголовной ответственности. Здесь речь идет не только о рецидиве преступлений – в этом случае законом предусматриваются более жесткие правила назначения наказания в случае осуждения лица (п. а, ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК) – но также о наличии судимости, включая погашенные или снятые. Хотя формально погашенная или снятая судимости аннулирует все последствия, предусмотренные Уголовным кодексом (ч. 6 ст. 86 УК), на практике она может опосредованно учитываться судьями наряду с другими характеризующими лицо обстоятельствами.

В совершении экономических преступлений подавляющее большинство подсудимых обвинялось впервые как в 2009 году (75,9%), так и в 2013 году (77,2%). По имущественным статьям только половина обвиняемых предстала перед судом впервые. Если среди безработных доля подсудимых, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, составляла примерно треть, то среди подсудимых с постоянным источником дохода эта доля была значительно ниже: примерно 17% – среди экономически активных и 12–14% – среди предпринимателей (Таблица 10). При этом **в дореформенный и послереформенный периоды значительных изменений в структуре подсудимых по признаку наличия либо отсутствия фактов предыдущего привлечения к уголовной ответственности не обнаружено.**

Таблица 10. Криминальная история подсудимых по экономическим делам

Характер экономической активности	2009		2013	
	Всего подсудимых	Ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, %	Всего подсудимых	Ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, %
Безработные	26935	34,3	18081	31,0
Экономически активные	22611	17,0	16741	16,9
Предприниматели	6657	12,2	4055	14,2

Анализ основных тенденций рассмотрения экономических и имущественных дел вообще будет неполным без исследования того, как изменилась судебная практика по отдельным экономическим составам. Для этих целей мы выбрали три типа экономических составов: квалифицированные составы мошенничества по ч. 3–4 ст. 159 УК и присвоения по ч. 3–4 ст. 160 УК, а также налоговые преступления, совершенные с использованием юридических лиц или статуса индивидуального предпринимателя, по ст. 199–199.2 УК.

Тяжкие составы мошенничества и присвоения наиболее часто применяются в отношении предпринимателей по обвинению в совершении преступлений в процессе осуществления экономической деятельности (Таблица 8). Налоговые преступления, связанные с деятельностью субъектов хозяйствования, вменяются значительно реже (в 2009 году насчитывался 1761 подсудимый, в 2013 году – 456, Таблица 11), однако они также важны с точки зрения оценки реформ. **Налоговые преступления являются профильными для экономической сферы и отличаются от мошенничества и присвоения тем, что, как правило, не имеют конкретного потерпевшего.** В результате таких преступлений урон в первую очередь наносится государству и в конечном итоге обществу.

Выбранные нами составы преступлений характеризуются разным составом подсудимых. Так, почти половина подсудимых по тяжким составам мошенничества и более 70% – по тяжким составам присвоения либо растраты являлись экономически активными обвиняемыми (Таблица 11). При этом мошеннические составы также часто вменялись безработным (в 31,3–32,1%). Обвинения в налоговых преступлениях, совершенные в связи с деятельностью юридических лиц, предъявлялись преимущественно предпринимателям (владельцам или руководителям бизнеса) – в 60,3% случаев в 2009 году и в 60,5% в 2013 году.

Таблица 11. Социальный состав подсудимых по отдельным экономическим составам

Характер экономической активности	Мошенничество (ч. 3–4 ст. 159 УК)		Присвоение (ч. 3–4 ст. 160 УК)		Налоговые (ст. 199–199.2 УК)	
	2009	2013	2009	2013	2009	2013
Безработные	31,3	32,1	14,66	12,2	8,12	16,2
Экономически активные	47,7	49,2	71,46	71,4	29,24	21,5
Предприниматели	17,7	15,2	8,19	12,5	60,31	60,5
Другие	5,2	3,6	5,69	3,9	2,33	1,8
Всего	5455	5946	2845	2911	1761	456

Выводы по главе

Структура массива дел об экономических преступлениях, направляемых в суд в послереформенный период, претерпела значительные изменения. Во-первых, количество представших перед судом подсудимых как по экономическим, так и по имущественным делам снизилось в 2013 году по сравнению с 2009 годом. Во-вторых, среди наиболее частых экономических дел сократилась вариативность составов, в первую очередь, за счет уменьшения количества подсудимых по налоговым делам, делам о незаконном предпринимательстве, декриминализации контрабанды. В-третьих, количество подсудимых по тяжким составам мошенничества (ч. 3–4 ст. 159 УК) выросло, несмотря на введение новых специальных статей мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК). В-четвертых, как в абсолютных, так и в относительных показателях по экономическим делам подсудимые реже стали представлять перед судом за преступления небольшой тяжести. За счет этого значительно выросла доля обвиняемых за тяжкие экономические преступления, в то время как количество обвиняемых за тяжкие имущественные преступления сократилось более чем в 2 раза.

Значимых изменений в составе подсудимых по имущественным и экономическим делам в 2013 году по сравнению с 2009 годом не произошло. Ощутимо снизилось абсолютное количество подсудимых по всем социальным группам, в том числе предпринимателям. В относительных показателях увеличилась доля подсудимых, привлекаемых к суду по более тяжким составам экономических преступлений, однако такая тенденция наблюдается скорее за счет того, что снижение количества подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести, произошло более значительно, чем по другим категориям дел.

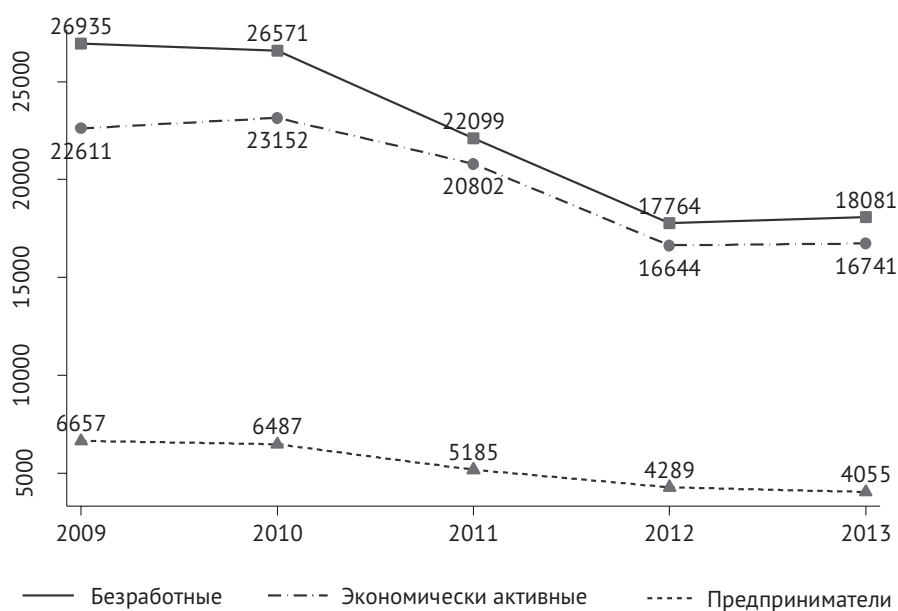
Глава III. Динамика рассмотрения уголовных дел

В настоящей главе анализируется изменение судебной практики по экономическим и имущественным делам в период с 2009 по 2013 год. В качестве индикаторов работы уголовной юстиции были выбраны такие характеристики, как особый порядок, сроки и результаты рассмотрения дел и определение вида и размера наказания лицу в случае его осуждения. Помимо индикаторов, напрямую зависящих от работы судебной системы, мы оценили, как менялось количество подсудимых по экономическим и имущественным делам за рассматриваемый период. Данный показатель скорее отражает работу правоохранительных органов и мало зависит от решений, принимаемых на судебной стадии.

Количество подсудимых

Количество подсудимых по экономическим статьям УК снизилось примерно в полтора раза за период реформ безотносительно характера экономической активности (Рисунок 1). Так, количество безработных снизилось с 26,9 тысяч человек, представших перед судом в 2009 году, до 18,1 тысячи в 2013 году, экономически активных подсудимых – с 22,6 тысяч до 16,7 тысяч, предпринимателей – с 6,7 тысяч до 4,1 тысяч. Наибольшее снижение произошло в 2011–2012 годах.

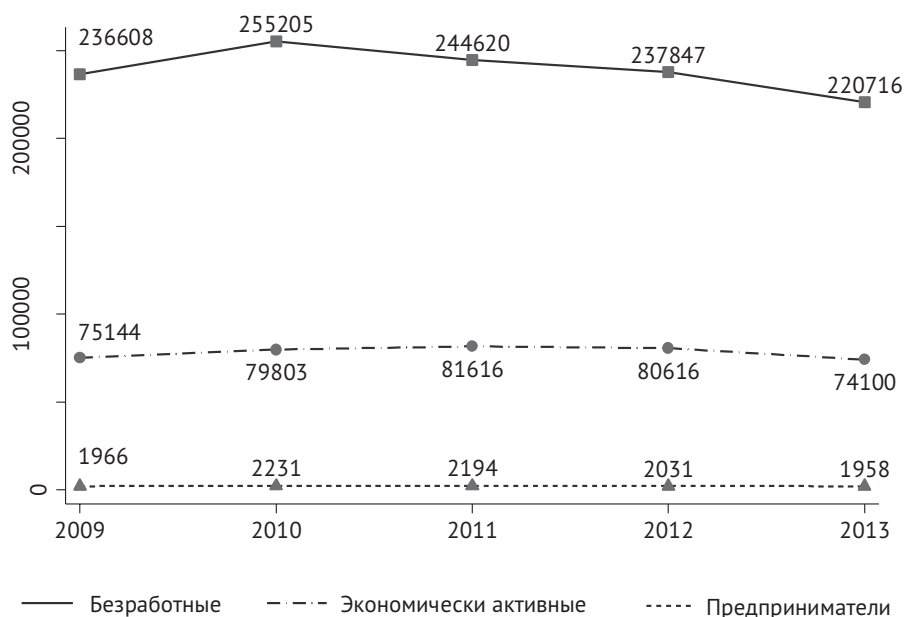
Рисунок 1. Количество подсудимых по экономическим делам по характеру экономической активности подсудимых

При этом **по имущественным делам снизилось количество безработных подсудимых**, тогда как количество экономически активных и предпринимателей осталось в 2013 году практически прежним, каким было в 2009 году (Рисунок 2).

За период реформ количество подсудимых по всем выделенным нами социальным группам значительно снизилось по экономическим делам, но практически осталось неизменным по имущественным делам, где уменьшилось только количество безработных.

Рисунок 2. Количество подсудимых по имущественным делам по характеру экономической активности подсудимых

Особый порядок рассмотрения уголовных дел и скорость правосудия

Некоторые правовые институты, точнее их реальное функционирование, являются результатом (зачастую негласных) договоренностей «рабочей группы» суда – судьи, прокурора и адвоката, а иногда и работников аппарата суда³⁰. Наиболее ярким примером является сделка о признании вины. «Рабочие группы» складываются и в российских судах, при этом их эффекты могут варьироваться как на уровне судов, так и судей одного суда³¹. В российском праве фактическим аналогом сделки выступает рассмотрение дела в особом порядке, по которому подсудимый признает вину в обмен на гарантию того, что наказание ему будет назначено в пределах 2/3 от максимального размера наказания.

При согласии подсудимого на особый порядок один из основных выигрышей суда и прокуратуры – сокращение сроков рассмотрения дела³², а также практически гарантированное вынесение обвинительного приговора без дополнительных усилий по поддержанию обвинения в суде (для прокуратуры) и оцениванию доказательств (для суда). Однако, оказалось, что разница между медианными³³ сроками рассмотрения дел – от момента поступления дела в суд до вынесения приговора – в общем и особом порядках не столь велика, как это можно было предположить, особенно по имущественным преступлениям (Рисунок 3).

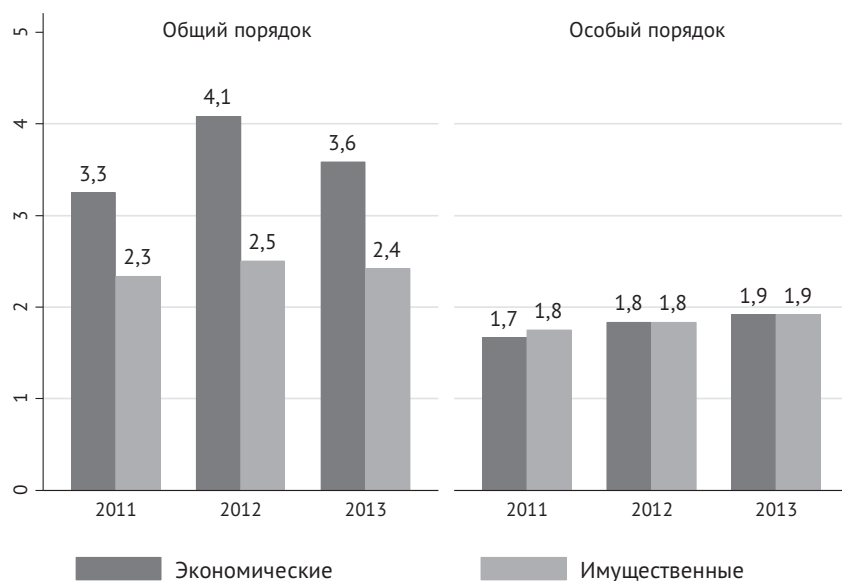
³⁰ Eisenstein J., Jacob H. *Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Court*. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1977. P. 322.

³¹ Моисеева Е. Рабочие группы в судах Санкт-Петербурга. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2014. №4(75).

³² К сожалению, в анализируемой базе данные о сроке рассмотрения уголовных дел в I-й инстанции – от момента поступления дела в суд до вынесения приговора – доступны только для периода с 2011 по 2013 год.

³³ То есть в половине дел. Мы не указываем сроки рассмотрения в средних из-за большого разброса в данных, когда небольшое количество долго рассматриваемых дел значительно изменяет картину в отношении большинства дел.

Рисунок 3. Медианные сроки рассмотрения дел с учетом характера преступлений, мес.

По имущественным делам разница в медианных сроках между рассмотренными в особом и общем порядке составила примерно полмесяца, по экономическим — примерно полтора месяца, только в 2012 году она составила более 2 месяцев. Это больше, чем по имущественным делам, но учитывая предполагаемый сложный характер экономических дел, разница в сроках не является кардинальной. Однако если мы посмотрим на отдельные экономические составы, то различия окажутся значительными. На следующем графике (Рисунок 4) мы приводим медианные сроки по отдельным категориям экономических дел, рассмотренных в общем порядке (в особом порядке независимо от категории они чаще всего рассматриваются в течение 2 календарных месяцев).

Рисунок 4. Медианные сроки рассмотрения отдельных категорий дел в общем порядке, мес.

Наиболее длительного рассмотрения в общем порядке требуют квалифицированные мошенничества по ч. 3–4 ст. 159 УК, половина из которых рассматривалась дольше 7–9 месяцев, что справедливо для всего исследуемого периода. Более половины дел о квалифицированных при-

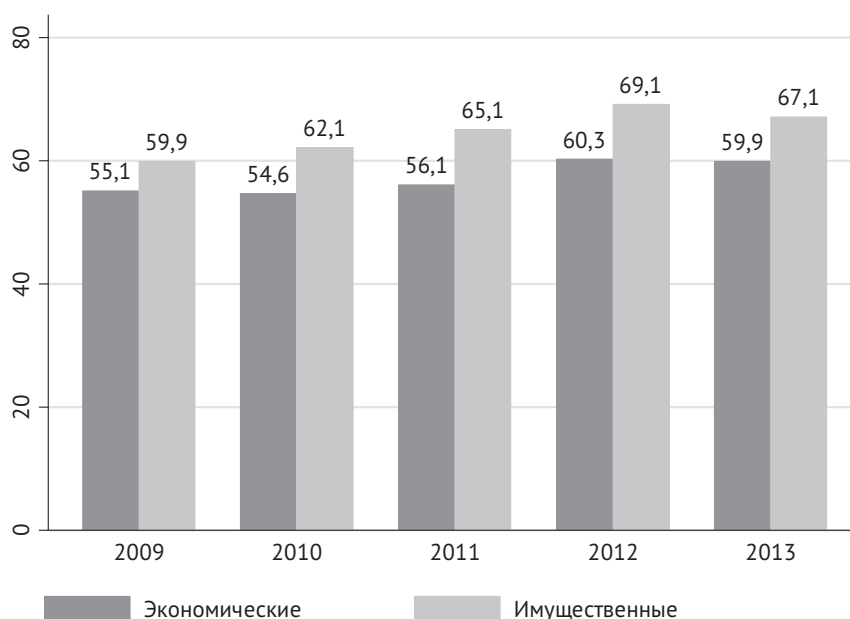
своениях либо растратах (ч. 3–4 ст. 160 УК) рассматривалось в суде в общем порядке более 5,7–7,7 месяцев в 2011–2013 годах. Медианный срок рассмотрения налоговых преступлений по ст. 199–199.2 УК, как правило, ниже, чем у тяжких составов мошенничества и присвоения, и в 2013 году был равен 4,5 месяцев. **В 2012 году наблюдался рост сроков рассмотрения дел по всем экономическим делам, однако наиболее значимым он был по налоговым составам, половина которых пробыла в суде до вынесения решения более 8,0 месяцев.**

В особом порядке экономические дела рассматриваются примерно одинаково в отношении представителей из разных социальных групп – в течение 1,8–2 месяцев (Таблица 12). **В общем порядке в отношении предпринимателей в среднем сроки длиннее в 2 раза, чем в отношении представителей других групп.** Однако анализ по отдельным составам экономических преступлений показывает меньшую разницу в сроках рассмотрения дел в отношении подсудимых из разных социальных групп. Так, половина дел по тяжким составам мошенничества в отношении безработных рассматриваются более 7,7 месяцев, в отношении экономически активных обвиняемых – 8,3 месяцев, в отношении предпринимателей – дольше, чем 10,8 месяцев. Медианные сроки рассмотрения налоговых дел в отношении подсудимых из разных социальных групп практически не отличаются – половина дел рассматривается в пределах 5,5–5,8 месяцев. С одной стороны, **предприниматели чаще предстают перед судом по тем экономическим составам, которые требуют более длительного судебного рассмотрения,** с другой стороны, **в рамках схожих экономических составов дела в отношении предпринимателей часто рассматриваются дольше, чем в отношении других социальных групп.**

Таблица 12. Медианные сроки рассмотрения дел в 2011–2013 гг., мес.

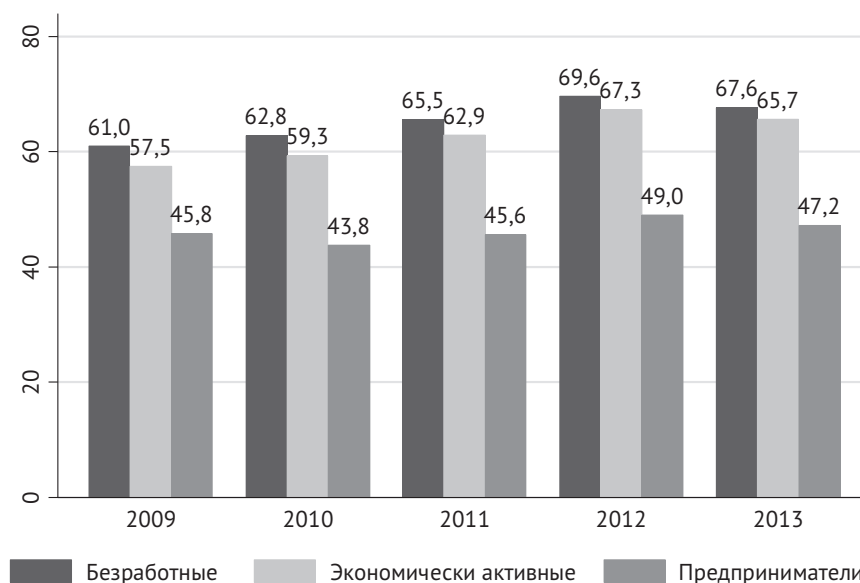
Характер экономической активности	Экономические дела		Мошенничество ч. 3–4 ст. 159 УК	Присвоение ч. 3–4 ст. 160 УК	Налоговые ст. 199–199.2 УК
	Особый	Общий	Общий порядок		
Безработные	1,8	3,0	7,7	5,4	5,7
Экономически активные	1,8	3,6	8,3	6,4	5,5
Предприниматели	2,0	7,0	10,8	7,9	5,8

Рисунок 5. Динамика рассмотрения дел в особом порядке по характеру преступлений, %

Как по экономическим, так и по имущественным преступлениям с 2009 года по 2013 год выросла доля особого порядка (Рисунок 5). В 2009 году на особый порядок согласились 59,9% подсудимых по имущественным делам и 55,1% – по экономическим. **В 2013 году процент подсудимых, дела которых рассматривались в особом порядке, достиг 67,1% по имущественным делам и 59,9% – по экономическим.** При этом в ходе реформ практически не изменилась доля дел, по которым особый порядок возможен, а именно: по всем преступлениям за исключением особо тяжких, на долю которых до реформы приходилось 0,3% экономических дел и 0,2% имущественных дел, после реформы – 0,1% среди обеих групп преступлений (Таблица 6).

Рисунок 6. Динамика рассмотрения экономических дел в особом порядке по составу подсудимых, %

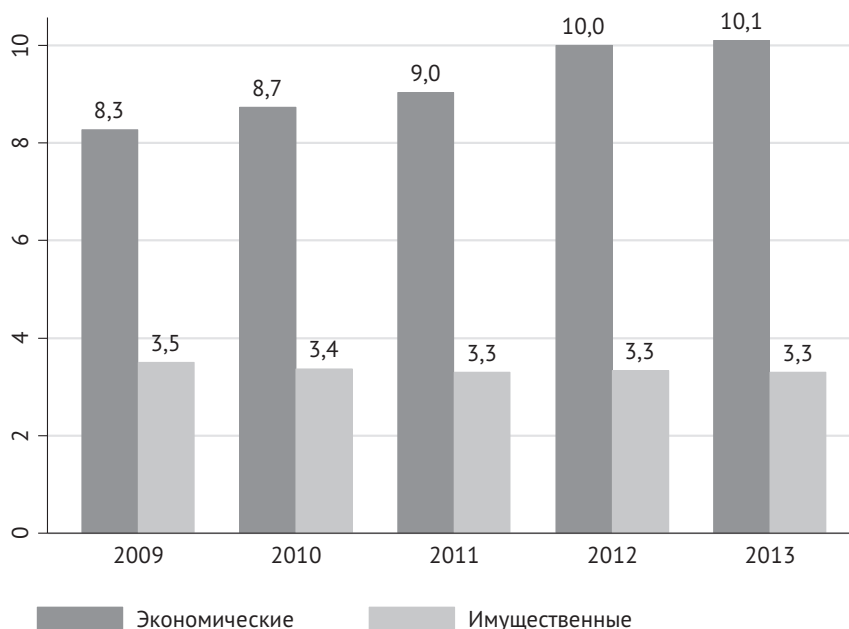

Если анализировать готовность идти на особый порядок по экономическим делам в зависимости от социального статуса подсудимых, то увидим (Рисунок 6), что **реже всех соглашаются на особый порядок предприниматели – в 43,8–49% случаев в зависимости от года, в то время как иные экономически активные подсудимые и безработные идут на особый порядок значительно чаще – в 57,5–69,6% случаев.** Кроме того, в 2013 году по сравнению с 2009 годом доля согласившихся на особый порядок среди подсудимых предпринимателей по экономическим делам выросла всего на 1,4%, тогда как среди других экономически активных подсудимых – на 8,2%, среди безработных – на 6,6%. Учитывая то, что большинство обвиняемых по экономическим делам составляют безработные и экономически активные обвиняемые (вместе – более 80%), то можно заключить, что рост особого порядка по экономическим составам произошел именно за счет этих социальных групп подсудимых, а не предпринимателей.

Наряду со скоростью рассмотрения уголовных дел, важным показателем функционирования системы уголовного преследования и привлечения виновных к уголовной ответственности является **время, за которое вершится правосудие с момента совершения преступления.** Слишком долгое уголовное преследование и судебное разбирательство препятствует торжеству справедливости. Длительное непривлечение к ответственности виновных делает затруднительным реализацию целей возмездия за вред, который был причинен потерпевшим, снижает возможность своевременно возместить причиненный ущерб конкретным потерпевшим и обществу в целом, а также ставит под вопрос целесообразность применения наказания к виновному лицу. Согласно российскому законодательству превышение сроков давности привлечения к уголовной ответственности приводит к прекращению дела. Сроки давности по конкретным преступлениям зависят от их категории тяжести. Согласно ст. 78 УК прекращению подлежит дело по преступлению небольшой тяжести (до 3 лет лишения свободы), если прошло более

2 лет с момента совершения, при средней тяжести (до 5 лет) – после 6 лет, дела по тяжким составам (до 10 лет) прекращаются после 10 лет и по особо тяжким – после 15 лет с момента совершения преступления.

Рисунок 7. Скорость правосудия с момента совершения преступления (медианы), мес.

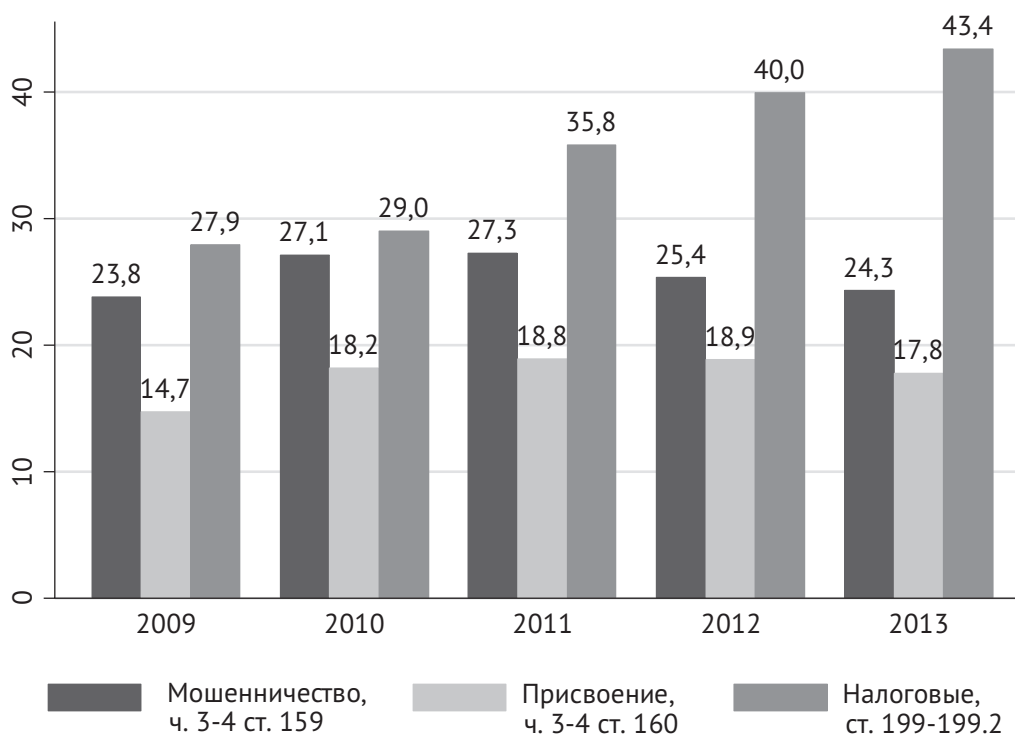
В половине случаев системе уголовной юстиции потребовалось менее 8,3 месяцев в 2009 году (и 10,1 месяцев – в 2013 году) на отправление правосудия по экономическим делам (Рисунок 7). Медианный срок по имущественным делам равнялся 3,5 в 2009 году и 3,3 месяца в 2013 году. Наблюдаемый рост сроков привлечения к уголовной ответственности – с момента совершения преступления до момента вынесения приговора – может быть связан с увеличившимся количеством тяжких преступлений среди экономических дел, которое мы наблюдали при описании структуры уголовных дел до и после реформ. Однако стоит также отметить, что длительность, с которой свершается правосудие от момента преступления, варьируется в зависимости от категории дел, причем тяжесть составов как таковая не всегда связана со скоростью правосудия (Рисунок 8). Так, в половине всех дел по налоговым преступлениям по ст. 199–199.2 УК до 2011 года правосудие вершилось до 30 месяцев (2,5 года). **После того, как налоговые дела передали в Следственный комитет РФ в 2011 году, эти сроки увеличились**, то есть еще до того, как был изменен порядок возбуждения уголовных дел по налоговым составам, предусматривающий обязательное заключение налогового органа, и в 2013 году уже составляли 43,4 месяца (3,7 лет). При этом по тяжким мошенничествам и присвоениям они, наоборот, сначала увеличились, но потом либо уменьшились (по мошенничествам), либо зафиксировались примерно на одном уровне (по присвоениям). Такие **большие сроки привлечения к ответственности виновных по налоговым преступлениям делают бесперспективным их уголовное преследование в связи с большой вероятностью прекращения дела за истечением сроков давности.**

За анализируемый период в целом выросла доля подсудимых, соглашающихся на особый порядок рассмотрения дела, будь то имущественного либо экономического характера. При этом доля экономических дел, рассмотренных в особом порядке, среди предпринимателей осталась примерно на том же уровне, что и в начале реформ, в то время как выросла среди подсудимых из других социальных групп.

Если сроки судебного рассмотрения имущественных и экономических дел в особом порядке примерно одинаковы, то в случае выхода в общее производство медианные сроки рассмотрения

экономических дел длиннее примерно на 1 месяц по сравнению с имущественными. Если сравнивать отдельные категории преступлений, то обнаружим, что тяжкие мошенничества рассматриваются дольше, чем тяжкие составы присвоения, а также налоговые преступления, связанные с деятельностью юридических лиц. При этом если сроки рассмотрения налоговых дел на судебной стадии сократились в 2013 году по сравнению с 2012 и 2011 годами, то общие сроки привлечения к уголовной ответственности с момента совершения преступления увеличились. Наиболее заметный рост сроков отправления правосудия по налоговым делам наблюдался в 2011 и 2012 годах. Сроки привлечения к ответственности за совершение тяжких мошенничеств и присвоений либо растрат остались примерно такими же, как до реформ.

Рисунок 8. Скорость правосудия по категориям преступлений (медианы), мес.

Результаты судебного рассмотрения: оправдание, осуждение и прекращение дела

Значительных изменений в структуре исходов рассмотрения как имущественных, так и экономических дел в суде в пореформенный период по сравнению с дореформенным не произошло (Таблица 13). **Доля оправданных по имущественным делам не превышала 0,1%, по экономическим – 0,7% как в 2009 году, так и в 2013 году.** В то же время можно отметить увеличение доли дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, и соответствующее снижение доли осужденных. Наиболее частым судебным решением по уголовным делам является осуждение. Доля осужденных несколько снизилась за период реформ как по имущественным, так и по экономическим преступлениям в целом и по отдельным составам в частности. **По экономическим делам наблюдалось снижение доли осужденных среди всех групп подсудимых, но не более чем на 5%.**

Таблица 13. Структура судебных исходов до и после реформ, %

Судебное решение по делу	Имущественные		Экономические	
	2009	2013	2009	2013
Осуждены	80,9	76,6	78,6	76,7
Прекращены по нереабилитирующим	19,0	23,4	20,7	22,6
Оправданы	0,1	0,1	0,7	0,7
Всего, #	331974	310924	59988	40674

Оправдание подсудимого, в том числе прекращение в отношении его дела за непричастностью или отсутствием события или состава преступления, в российском уголовном процессе по-прежнему происходит очень редко и составляет менее 1% от всех исходов. Это значит, что фактически избежать уголовной ответственности при попадании на скамью подсудимых возможно по нереабилитирующим основаниям, на которых мы остановимся подробнее позднее. Представленные выше данные касаются всех дел, в том числе, рассмотренных в особом порядке, который не предполагает вынесения оправдательного решения. Поэтому далее мы анализируем, как менялась практика вынесения оправдательных приговоров по экономическим делам, рассмотренным в общем порядке, в том числе, в зависимости от конкретных составов преступления и в ситуациях с подсудимыми из разных социальных групп.

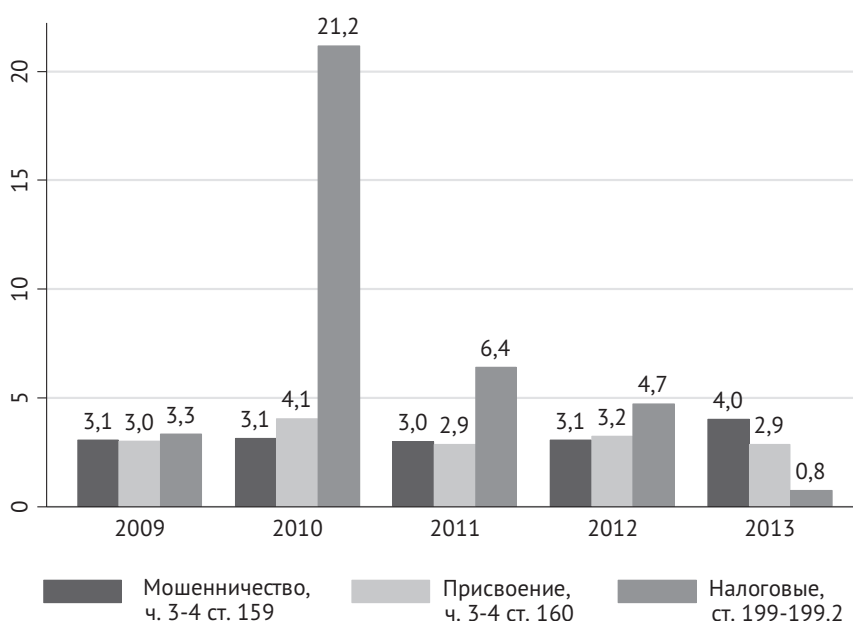
При исключении дел, рассмотренных в особом порядке, доля оправданных по имущественным делам все равно менее 1%, по экономическим делам – несколько выше, но не значительно и не превышает уровень статистической погрешности (Таблица 14). **В период проведения реформ доля оправданных по экономическим делам достигла 3,5% в 2010 году, однако к концу периода вернулась практически на дореформенный уровень и равнялась 1,8%.**

Таблица 14. Доля оправданных по экономическим делам, рассмотренным в общем порядке, %

Тип дела	2009	2010	2011	2012	2013	Всего, #
Имущественные	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	1387
Экономические	1,6	3,5	2,4	2,3	1,8	2548

Анализ практики оправдания по отдельным составам экономических преступлений показывает, что по тяжким мошенничествам доля оправданных увеличилась с 3,1% в 2009 году до 4% в 2013 году (Рисунок 9). По тяжким присвоениям доля оправданных оставалась практически неизменной и в 2013 году была равна 2,9%. По налоговым преступлениям по ст. 199–199.2 УК доля оправданных снизилась за рассматриваемый период с 3,3% до 0,8%. **Однако в 2010 году произошел резкий скачок доли оправданных по налоговым делам – до 21,2%.** Резкий рост оправдательных приговоров по налоговым составам в 2010 году может быть связан с увеличением крупного размера сумм налогов, уклонение от уплаты которых влечет уголовную ответственность. То есть речь идет не об оправдании лица в силу недоказанности следствием его вины, а о прекращении дела за отсутствием состава преступления – действия, которые образовывали ранее состав преступления после передачи дела в суд для судебного рассмотрения, образовывать состав перестали (изменилась необходимая сумма).

Рисунок 9. Доля оправданий по отдельным экономическим делам, рассмотренным в общем порядке, %

Шансы на оправдание могут варьироваться в зависимости от социально-экономического положения подсудимого. Так, наибольшими шансами обладают предприниматели, наименьшими – безработные. **В период реформ по экономическим делам, рассмотренным в общем порядке, доля оправданных предпринимателей могла достигать 10,6% в 2010 году** (Рисунок 10). Среди остальных групп подсудимых доля оправданных также была больше во время реформ, однако в пореформенный период вернулась примерно на дореформенный уровень. Такая тенденция характерна и для подсудимых предпринимателей, хотя среди них доля оправданных стала почти на 1% больше, чем до реформ (при этом количество оправданных снизилось вместе с общим снижением количества подсудимых). При анализе доли оправданных среди обвиняемых по экономическим статьям УК из разных социальных групп мы не контролировали на различия в составах преступлений. Так, рост доли оправданных предпринимателей в 2010 году до 10,6% может быть связан именно с более частым вменением им налоговых преступлений или других экономических составов (Таблица 4), по которым значительно увеличился размер ущерба, переводящий правонарушение в категорию уголовных.

Вторым после оправдания благоприятным исходом для подсудимого является прекращение дела. **Примерно пятая часть всех имущественных и экономических дел, направленных в суд, прекращается по нереабилитирующим основаниям.** Среди них можно выделить примирение сторон, которое возможно в случаях, когда преступление небольшой или средней тяжести, обвиняемый совершил его впервые и загладил перед потерпевшим ущерб, а потерпевший не возражает против примирения (ст. 25 УПК, ст. 76 УК). По делам небольшой и средней тяжести в отсутствие потерпевшего возможно прекратить дело за деятельным раскаянием (ст. 75 УК). **До реформ именно это основание – за деятельным раскаянием – часто применялось в отношении обвиняемых бизнесменов по экономическим делам – 47,1% всех прекращений** (Таблица 15). После реформ на деятельное раскаяние приходилось всего 13,2% прекращенных по нереабилитирующим основаниям дел в отношении предпринимателей. Отчасти это можно объяснить тем, что в пореформенный период именно среди экономических дел в отношении предпринимателей значительно выросла доля дел о тяжких преступлениях (на 9,5%, Таблица 9). Однако основной фактор, который способствовал изменению структуры исходов, является значительное сокращение количества налоговых дел, дел о незаконном предпринимательстве и о нарушении авторских и смежных прав, которые составляли основной поток дел, прекращенных за деятельным раскаянием подсудимого.

Рисунок 10. Доля оправданий по экономическим делам в отношении подсудимых из разных социальных групп (общий порядок), мес.

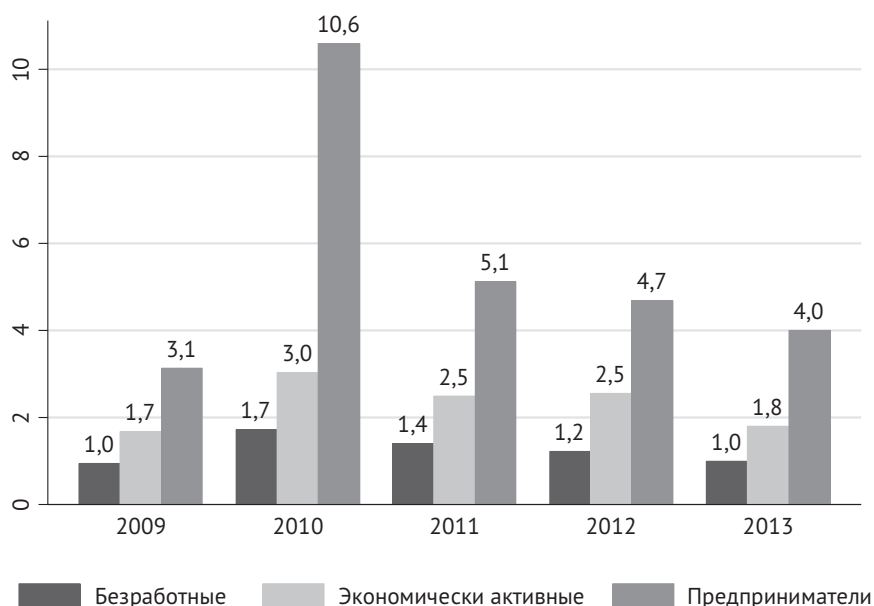

Таблица 15. Нереабилитирующие основания прекращения экономических дел до и после реформ, %

Основания прекращения	Безработные		Экономически активные		Предприниматели	
	2009	2013	2009	2013	2009	2013
Примирение	76,5	73,8	74,3	71,1	33,4	38,6
Деятельное раскаяние	13,6	10,6	16,9	15,3	47,1	13,2
Истечение срока давности	6,2	4,7	7,8	7,0	17,4	29,7
Амнистия	0,2	8,5	0,2	5,6	0,3	16,1
Другие	3,5	2,4	0,9	0,9	1,8	2,4
Всего, #	4947	3665	4796	3878	1470	924

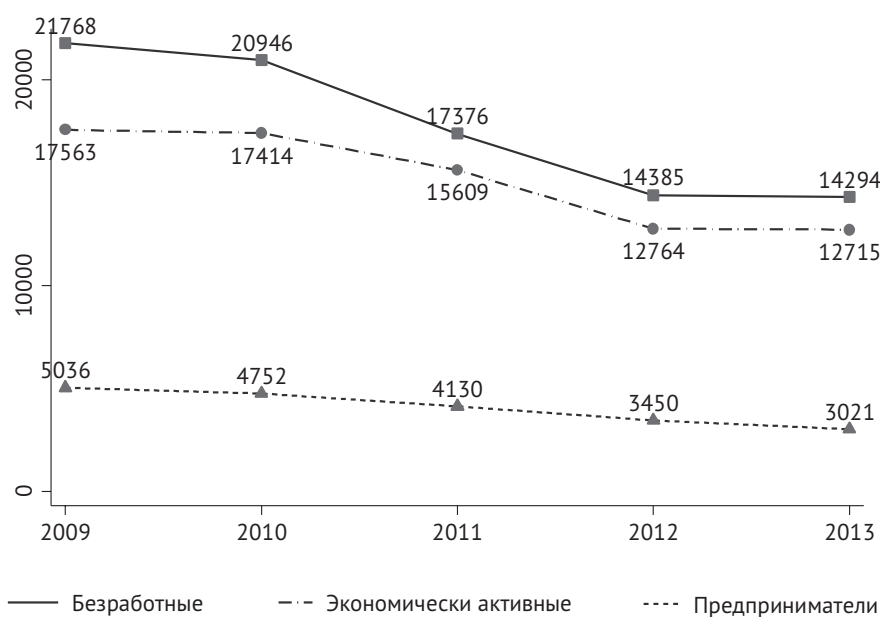
Структура оснований прекращения дел в отношении безработных и экономически активных обвиняемых осталась схожей до и после реформ (за исключением части, приходящейся на амнистию), а вот среди бизнесменов претерпела заметные изменения. В пореформенный период – год проведения «предпринимательской» амнистии – выросла доля амнистированных среди избежавших уголовной ответственности бизнесменов. Но, кроме того, **по делам в отношении предпринимателей значительно выросла доля дел, прекращенных за истечением сроков давности.**

При обвинении в совершении мошенничеств по ч. 3–4 ст. 159 УК и присвоений по ч. 3–4 ст. 160 УК дела практически не прекращаются по нереабилитирующим основаниям, так как большинство таких оснований может быть применено к преступлениям небольшой или средней тяжести, в то время как квалифицированные составы мошенничества и присвоения относятся к тяжким. Из возможных на практике вариантов существуют амнистия или смерть подсудимого. Оба эти основания не являются частыми. Соответственно, **если обвинение проходит по ч. 3–4 ст. 159 УК или по**

ч. 3–4 ст. 160 УК, то у суда по существу есть выбор только между оправданием лица или его осуждением. Как показывают данные (Рисунок 9), оправдание по этим составам происходят редко.

Количество осужденных по экономическим статьям УК снизилось за период реформ по всем социальным группам (Рисунок 11). Так, количество осужденных за экономические преступления предпринимателей уменьшилось с 5036 человек в 2009 году до 3021 в 2013 году (-40%). Наибольшее снижение количества осужденных по всем социальным группам происходило в 2011 – 2012 годах. Данный тренд совпал с общим снижением количества подсудимых по экономическим делам. **В относительных показателях, отражающих структуру судебных исходов, изменений нет.**

Рисунок 11. Количество осужденных по экономическим делам по социальному статусу

Доля осуждаемых предпринимателей по экономическим делам осталась неизменной в пореформенный период по сравнению с дореформенным. Судьи осудили в 2009 году 75,7% обвиняемых предпринимателей, в 2013 году – 74,5% (Таблица 16). Схожим образом судьи выносили решения об осуждении в отношении других экономически активных подсудимых (77,7% – в 2009 году, 76,0% – в 2013 году). Безработные подсудимые осуждаются чаще, чем представители других социальных групп, хотя доля осужденных в дореформенный и пореформенный периоды также осталась практически неизменной (80,9% – в 2009 году, 79,1% – в 2013 году).

Таблица 16. Доля осужденных за экономические преступления по типу подсудимых, %

Социальный статус подсудимых	Безработные		Экономически активные		Предприниматели	
	2009	2013	2009	2013	2009	2013
Осуждено	80,9	79,1	77,7	76,0	75,7	74,5
Оправдано или дело прекращено	19,1	20,9	22,3	24,0	24,3	25,5
Всего, #	26919	18079	22596	16738	6652	4053

Структура исходов судебного рассмотрения по экономическим делам не претерпела существенных изменений. Доля оправданий критически мала. Доля осуждений осталась неизменной по

всем социальным группам подсудимых, несмотря на общее значительное уменьшение количества осужденных. Основной альтернативой осуждения является прекращение дела по нереабилитирующим основаниям, среди которых произошли значительные изменения по делам в отношении предпринимателей (значительно выросло количество дел, прекращенных за истечением сроков давности). Однако это никак не отразилось на доле прекращенных дел. Таким образом, основные показатели работы системы правосудия по экономическим делам остались неизменными.

Лишение свободы и другие виды наказаний

Одной из важнейших реформ уголовного закона было смягчение наказания – отмена нижних пределов санкций статей, снижение максимального наказания, распространение альтернативных лишению свободы видов наказания. Реформы в части наказания коснулись многих составов преступлений, включая имущественные и экономические.

За период реформ структура наказаний, применяемых к осужденным за экономические преступления, претерпела существенные изменения (Таблица 17). **Судьи стали реже назначать условное лишение свободы и, напротив, чаще налагать денежные взыскания в виде штрафа либо исправительных работ.** Кроме того, в 2012–2013 гг. выросла доля других наказаний в первую очередь за счет распространения ограничения свободы.

Таблица 17. Структура наказаний, применяемых по экономическим делам, %

Виды наказаний	2009	2010	2011	2012	2013
Реальное лишение свободы	19,6	19,4	18,5	19,6	16,7
Условное лишение свободы	43,7	43,5	44,9	37,8	34,3
Штрафы и исправительные работы	28,0	28,5	28,0	30,9	34,4
Другие	8,8	8,6	8,7	11,7	14,7
Всего, #	48721	46507	39204	32175	31745

Лишение свободы является одним из самых серьезных ограничений, накладываемых государством на человека. По применению именно реального лишения свободы в качестве меры уголовной ответственности судят о функционировании пенитенциарной системы. Более того, применение реального лишения свободы за совершение тех либо иных преступлений является маркером того, что суд считает наиболее опасным социальным поведением, то есть эта мера, частота её применения и размер назначенного наказания может выступать в качестве критерия, разграничивающего с позиции государства более опасные социальные феномены от менее опасных, более опасных преступников от менее опасных.

Доля приговоренных к реальному лишению свободы снизилась по имущественным преступлениям на 6,7%, по экономическим – на 3,4% (Таблица 18). В среднем за совершение экономических преступлений судьи приговаривали к реальному лишению свободы реже, чем за имущественные как в 2009, так и в 2013 годах. В дореформенный период доля отправленных в места лишения свободы среди осужденных за экономические преступления равнялась 20,3%, за имущественные – 37,9%. К 2013 году различия уменьшились – по экономическим статьям лишались свободы 16,9% осужденных, по имущественным – 31,2%. Наиболее значимое снижение доли приговоренных к реальному лишению свободы произошло по имущественным делам в 2011 году (–4,2% по сравнению с 2010 годом), по экономическим – в 2013 году (–3,0% по сравнению с 2012 годом).

Таблица 18. Доля приговоренных к реальному лишению свободы среди обвиняемых по экономическим и имущественным делам

Характер преступления	% приговоренных к реальному лишению свободы	Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом				%
	2009	2010	2011	2012	2013	
Имущественные	37,9	-1,4	-4,2	-0,9	-0,2	31,2
Экономические	20,3	-0,5	-1,1	+1,2	-3,0	16,9

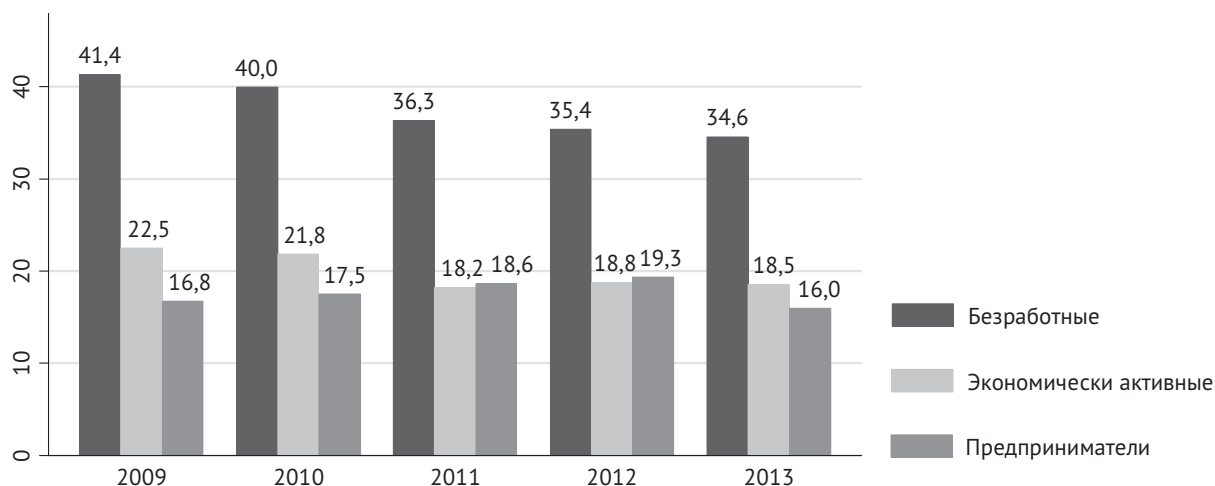
Анализ назначения реального лишения свободы по отдельным составам экономических преступлений показывает, что внутри выделенной нами группы экономических статей наблюдается значительная вариация (Рисунок 12). **В процессе реформ шансы попасть за решетку за тяжкое мошенничество (чч. 3–4 ст. 159 УК) снизились с 37,5% в 2009 году до 29,9% в 2013.** Доля приговоренных к реальному лишению свободы по тяжким составам присвоения также снизилась, однако не так сильно (с 12,6% в 2009 году до 9,0% в 2013). Осужденных за налоговые преступления, связанные с деятельностью организаций и индивидуальных предпринимателей, наоборот, стали чаще приговаривать к реальному лишению свободы, однако, напомним, что общее количество таких дел, доходящих до суда, сократилось более чем в три раза – с 1761 подсудимых в 2009 году до 456 в 2013 году.

Рисунок 12. Назначение реального лишения свободы осужденным по отдельным экономическим статьям, %

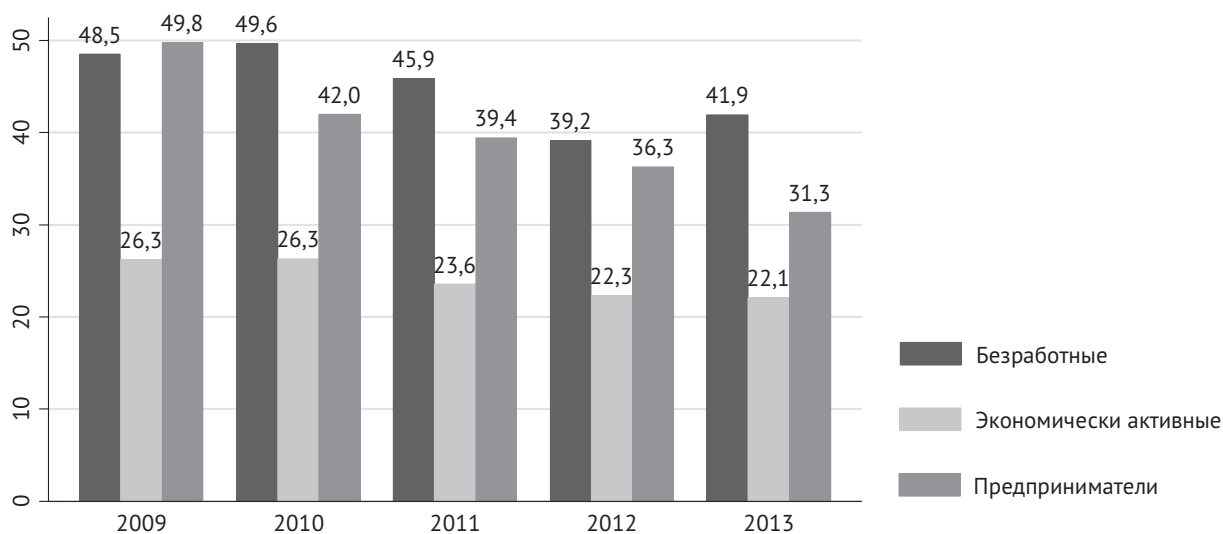
Шансы попасть в места лишения свободы отличаются у представителей разных социальных групп (Рисунок 13). По экономическим делам чаще всего к реальному лишению свободы приговариваются безработные осужденные, хотя в 2011 в отношении этой группы и произошло заметное снижение применения данного вида наказания (с 40% в 2010 до 36,3%). Экономически активные осужденные, обладавшие легальным источником дохода, и предприниматели значительно реже, чем безработные, приговариваются к реальному лишению свободы – в 18,5% и 16,0% случаев, соответственно (по состоянию на 2011 год). На протяжении 2011–2012 годов предприниматели лишались свободы чуть чаще других экономически активных осужденных, в остальные годы анализируемого периода – наоборот.

Рисунок 13. Назначение реального лишения свободы разным типам осужденных за экономические преступления, %

Однако анализ практики реального лишения свободы осужденных по отдельным экономическим составам показывает, что наказания в отношении предпринимателей могут быть даже жестче, чем в отношении представителей других социальных групп, по крайней мере, в дореформенный период. Так, за тяжкие составы мошенничества по ч. 3–4 ст. 159 УК в дореформенный период предприниматели приговаривались к заключению в 49,8% случаев, тогда как безработные – в 48,5% случаев, экономически активные – в 26,3% (Рисунок 14). Если в среднем по экономическим делам доля приговоренных к реальному лишению свободы предпринимателей практически осталась неизменной, то по тяжким частям статьи 159 УК она заметно снизилась – с 49,8% в 2009 году до 31,3% в 2013 году. Снижение доли посаженных предпринимателей происходило ежегодно, но особенно заметно в 2010 и 2013 годах. Представители из других социальных групп также стали реже приговариваться к реальному лишению свободы, хотя снижение произошло и не столь кардинально, как в случае с осужденными предпринимателями³⁴.

Рисунок 14. Динамика назначения реального лишения свободы разным типам осужденных за мошенничество по ч. 3–4 ст. 159 УК

³⁴ Более подробный анализ практики вынесения приговоров по мошенническим статьям – в отдельной главе, посвященной реформам через призму статистики.

Медианные сроки реального лишения свободы снизились по имущественным делам, тогда как по экономическим остались неизменными, не считая резкого увеличения медианных сроков в 2010 году (Таблица 19).

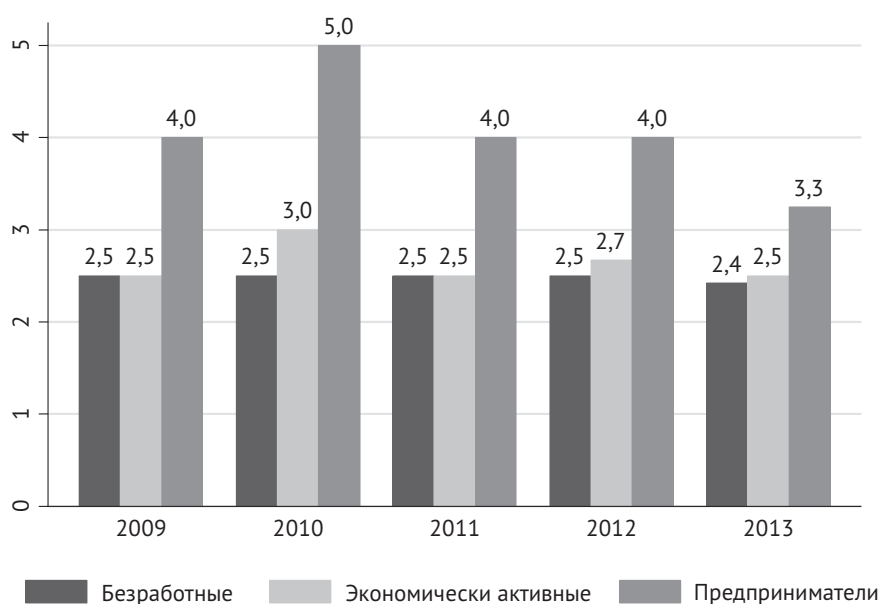
Таблица 19. Сроки реального лишения свободы (медиана), года.

Характер преступлений	2009	2010	2011	2012	2013
Имущественный	2,5	2,5	2,2	2,1	2
Экономический	2,5	2,8	2,5	2,5	2,5
<i>Составы преступлений</i>					
Мошенничество, ч. 3–4 ст. 159 УК	5	5	4	3,5	3,5
Присвоение, ч. 3–4 ст. 160 УК	3	3,5	3	3	2,8

Аналогичную ситуацию со сроками реального лишения свободы можно наблюдать в наказаниях за тяжкие присвоения – на протяжении всего периода половине осужденных назначали срок в пределах 3 лет лишения свободы, тогда как в 2010 году – 3,5 лет. Определение размера реального лишения свободы за совершение тяжких мошенничеств по чч. 3–4 ст. 159 УК имело иную тенденцию – медианный срок снизился с 5 лет до 3,5 лет лишения свободы. Оценить изменения в практике определения сроков лишения свободы по налоговым преступлениям по ст. 199–199.2 УК не представляется возможным из-за малого количества осужденных, приговоренных к реальному лишению свободы.

Как отмечалось выше, медианные сроки лишения свободы по экономическим статьям остались неизменными. Анализ сроков лишения свободы, назначаемых осужденным из разных социальных групп, показывает их **существенное снижение для предпринимателей, тогда как для остальных они остались прежними** (Рисунок 15). В то же время на протяжении всего анализируемого периода осужденные предприниматели получают, как правило, большие сроки реального лишения свободы по экономическим делам по сравнению с остальными – безработными и экономически активными подсудимыми. В послереформенный период – в 2013 году – это различие значительно сократилось.

Рисунок 15. Сроки реального лишения свободы, назначенные осужденным из разных социальных групп за экономические преступления (медиана), года

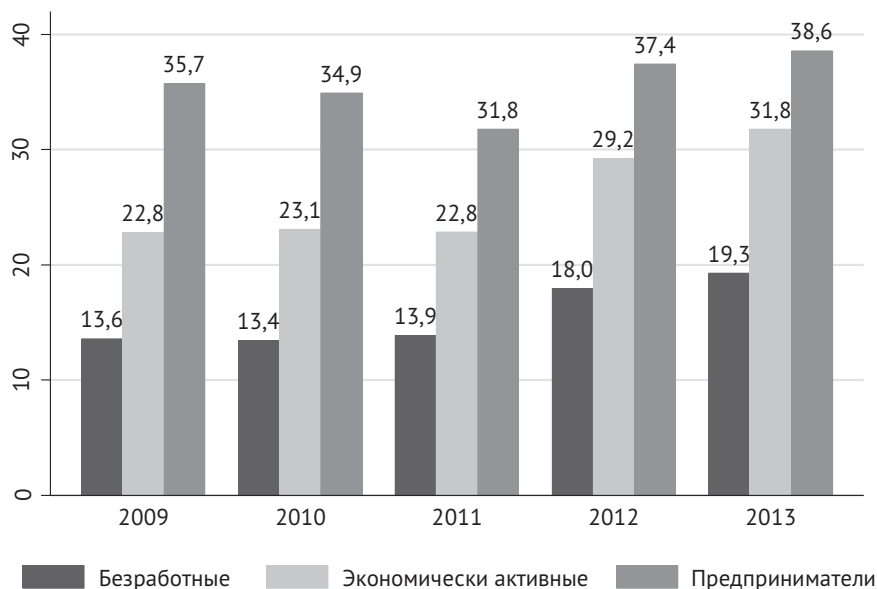

Таким образом, сроки реального лишения свободы снизились в целом по имущественным преступлениям, в то время как по экономическим остались прежними – не считая приговоров по тяжким составам мошенничества по ч. 3–4 ст. 159 УК, а также приговоров в отношении предпринимателей, осужденных за экономические преступления.

Денежное наказание (штраф и исправительные работы) является одним из основных альтернативных лишению свободы видов наказания. Штраф – это денежное взыскание, которое, как правило, взимается с осужденного одновременно, но может быть назначено и в рассрочку (Постановление Пленума ВС РФ от 11 января 2007 г. N 2 в ред. от 02.04.2013). Исправительные работы предполагают ежемесячное удержание определенного процента из заработной платы осужденного в пользу государства в течение некоторого периода. Изначально исправительные работы назначались по основному месту работы. С вступлением в силу Закона от 08.12.2003 N162-ФЗ исправительные работы назначаются осужденным, которые, наоборот, не имеют основного места работы, для отбытия в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с исполняющим наказание органом. Наконец, в силу изменений, внесенных Законом от 07.12.2011 N420-ФЗ в Уголовный кодекс, исправительные работы могут быть назначены как безработным, так и имеющим работу осужденным. В отличие от штрафа исправительные работы могут быть назначены условно (ст. 73 УК). Несмотря на формальные различия, назначение штрафа и исправительных работ в качестве основного наказания можно рассматривать совместно как денежное наказание, особенно в случаях отбытия исправительных работ по основному месту работы.

После 2011 года отмечается значительный рост доли приговоренных к денежному наказанию за экономические преступления, особенно среди безработных и экономически активных осужденных (Рисунок 16).

Рисунок 16. Доля назначенных штрафов и исправительных работ осужденным за экономические преступления, %

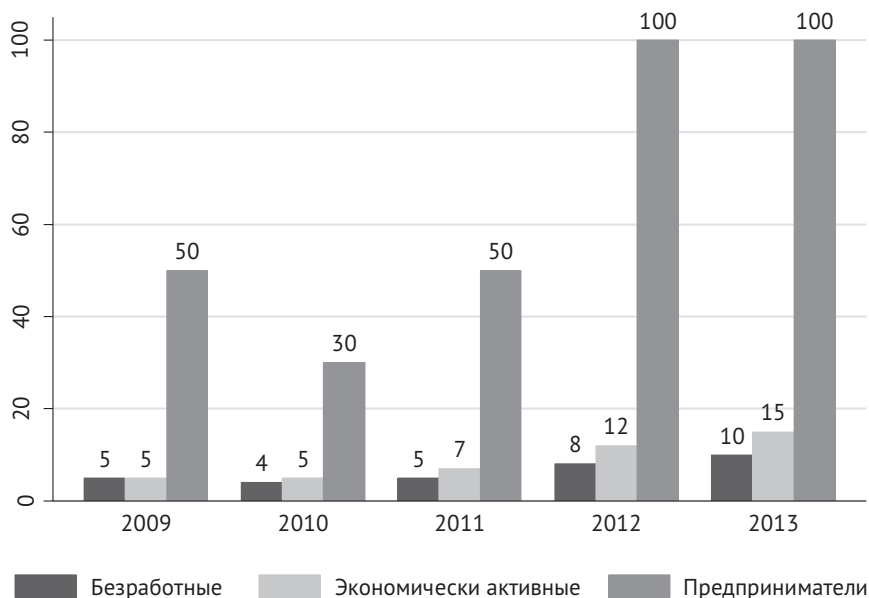

В 2013 году за совершение преступлений экономического характера наказание в виде штрафа или исправительных работ получили 19,3% безработных, 31,8% экономически активных и 38,6% предпринимателей. Тогда как в 2009 году такой приговор был вынесен в отношении 13,6% безработных, 22,8% экономически активных и 35,7% предпринимателей.

Вместе с увеличением доли денежных наказаний среди осужденных за экономические преступления **в два раза выросли размеры штрафов как в отношении предпринимателей, так и представителей других социальных групп** (Рисунок 17). Так, штрафы (медианы), назначаемые безра-

ботным, выросли с 5 тысяч рублей в 2009 году до 10 тысяч – в 2013 году, экономически активным – с 5 тысяч до 15 тысяч (то есть в три раза) и предпринимателям – с 50 тысяч в 2009 году до 100 тысяч в 2013 году. Наибольший рост размеров штрафных санкций наблюдался в 2012 году.

Рисунок 17. Медианный размер штрафа по экономическим делам, тысяч рублей

Выводы по главе

Количество подсудимых по экономическим делам снизилось за период реформ примерно в полтора раза по всем социальным группам, что соответствует тренду по имущественным делам. Подсудимые по экономическим делам, за исключением предпринимателей, стали чаще соглашаться на особый порядок. Особый порядок предполагает значительное сокращение сроков рассмотрения дела в суде. Однако на практике в половине экономических дел ускорение производства было менее чем на 2 месяца (по имущественным еще меньше). Предприниматели являются единственной группой, представители которой не стали чаще выбирать особый порядок по экономическим делам. Более того, только предприниматели идут на особый порядок менее чем в половине случаев (у других социальных групп эти показатели значительно выше). При этом именно дела в отношении предпринимателей судьи рассматривают в общем порядке дольше всего, в том числе по обвинениям в тяжких мошенничествах и присвоениях, которые в половине случаев в 2013 году требовали более 10,8 и 7,9 месяцев судебного рассмотрения. Медианный срок рассмотрения налоговых дел, связанных с деятельностью юридических лиц, в 2013 году в отношении всех анализируемых групп подсудимых не превышал 6 месяцев.

Сроки рассмотрения в суде – это только часть времени, которое тратится на то, чтобы правосудие свершилось. Не менее важным является срок, за который выносится вердикт от момента совершения преступления. Слишком низкая скорость является признаком неэффективности системы правосудия. Медианные сроки по экономическим делам выросли за период реформ почти на 2 месяца, тогда как по имущественным – остались практически неизменными. Наиболее значительный рост сроков правосудия фиксируется по налоговым составам – с 27,9 месяцев в 2009 году до 43,4 месяцев в 2013 году, что скорее связано с удлинением стадии предварительного расследования.

Структура основных исходов судебного рассмотрения – оправдание (включая прекращение дела за непричастностью, отсутствием состава или события преступления), прекращение по нереабилитирующим основаниям и осуждение – осталась практически неизменной. По имущественным, а также экономическим делам шансы на оправдание не превышали 1% как до реформ, так и после.

Наибольшими шансами на оправдание обладают предприниматели (в 2013 году по экономическим делам, рассмотренным в общем порядке – 4,0%). Но также верно то, что шансы на оправдание значительно варьируются по отдельным составам экономических преступлений, которые в свою очередь отличаются по экономическим делам в отношении разных социальных групп обвиняемых. Так, в 2013 году в общем порядке судьи оправдали 4,0% обвиняемых в тяжких мошенничествах, 2,9% обвиняемых в тяжких присвоениях или растратах и 0,8% – в налоговых преступлениях, связанных с деятельностью организаций. В 2010 году отмечается резкий рост оправдательных приговоров по налоговым составам (до 21,2%), что скорее связано с законодательным увеличением крупного размера сумм налогов, уклонение от уплаты которых влечет уголовную ответственность. Оправдание в связи с декриминализацией деяния в случае поднятия порога ущерба, после которого оно считается криминальным, происходит практически автоматически, а не в силу качественных изменений дискреции судей и правоохранителей.

Более реальной альтернативой осуждению, чем оправдание, является прекращение дела по не реабилитирующим основаниям, среди которых, обычно лидируют примирение сторон и деятельное раскаяние, составляющие в совокупности не менее 4/5 от всех прекращений. Примирение сторон и деятельное раскаяние невозможны по тяжким и особо тяжким преступлениям, например, тяжким мошенничествам и присвоениям (где мы и наблюдаем более высокие доли оправданных, чем в среднем по экономическим делам). Значимым отличием в решениях судей по экономическим делам в отношении предпринимателей в пореформенный период является рост доли дел, прекращенных за истечением сроков давности

Количество осуждаемых предпринимателей по экономическим статьям снизилось за период реформ на 40% – с 5036 человек в 2009 году до 3021 в 2013 году. Также уменьшилось количество осужденных из других социальных групп. Такая тенденция совпала с общим снижением числа подсудимых. Анализ структуры исходов показал, что доля осужденных предпринимателей (как и других осужденных) осталась практически неизменной до и после реформ.

При назначении наказания за экономические преступления (как, впрочем, и за имущественные) судьи стали реже приговаривать осужденных к реальному лишению свободы. Данное изменение в практике назначения наказаний коснулось в меньшей степени предпринимателей и в большей степени затронуло безработных. Значительное сокращение доли осужденных, отправленных в места лишения свободы за экономические преступления, наблюдалось не по всем экономическим составам. Именно за совершение тяжких мошенничеств (ч. 3–4 ст. 159 УК) судьи стали значительно реже лишать свободы осужденных, тогда как за тяжкие составы присвоения либо растраты по ч. 3–4 ст. 160 УК снижение доли осужденных к лишению свободы было не столь заметным. По налоговым составам эта доля даже выросла, но принимая во внимание более чем в 3 раза сокращенное количество обвиняемых по этим составам и, соответственно, небольшое количество осужденных в пореформенный период, нельзя говорить о значимом ужесточении уголовной репрессии за совершение налоговых преступлений.

Хотя в целом сроки реального лишения свободы по экономическим делам остались почти неизменными в пореформенный период, они значительно снизились по тяжким составам мошенничества, а также в отношении осужденных предпринимателей. Таким образом, изначально высокие сроки для предпринимателей по сравнению с другими группами подсудимых по экономическим статьям значительно сократились в период реформ.

Кроме того, наказания стали более гуманными за счет распространения практики назначения альтернативных лишению свободы наказаний, в том числе, штрафов и исправительных работ. Данные изменения затронули главным образом безработных и экономически активных обвиняемых. В то же время размер самих штрафов стал после 2010 года в 2 раза больше для безработных и предпринимателей, и в 3 раза – для других экономически активных подсудимых.

Глава IV. Реформы через призму статистики

Российское законодательство постоянно изменяется — иногда это правки технического характера, иногда существенно меняющие правила игры. Однако не всегда можно оценить, насколько то либо иное нововведение затрагивает практику. Анализ реформ через призму статистических данных, результаты которого представлены ниже, позволяет провести такую оценку.

Ужесточение правил заключения под стражу

Одним из важных нововведений в рассматриваемый период был **запрет на заключение под стражу за совершение налоговых и других экономических преступлений**. По общему правилу (ст. 108 УПК) заключение под стражу в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за совершение которого уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок выше 2 лет при невозможности применения иной, более мягкой меры наказания. Законодатель не раскрывает, что имеется в виду под «невозможностью применения иных мер пресечения» и отдает это на откуп правоприменителю. Если санкция за преступление предусматривает лишение свободы менее 3 лет (ранее 2 лет), то взять под стражу обвиняемого можно при наличии хотя бы одно из следующих условий: отсутствие постоянного места жительства на территории России, невозможность установить его личность, нарушение ранее избранной меры пресечения (например, домашнего ареста) или обнаружение того факта, что обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования.

Избрание меры пресечения на досудебной стадии в виде **содержание под стражей обладает большой предсказательной силой по отношению к решению назначить реальное лишение свободы**³⁵, что не является спецификой исключительно российской юрисдикции³⁶. При этом всего ежегодно суды удовлетворяют примерно 90% ходатайств стороны обвинения о заключении под стражу³⁷. К сожалению, у нас нет данных, заключался ли обвиняемый под стражу до суда. Однако можно попробовать оценить потенциальный эффект от изменения порядка заключения под стражу предпринимателей по косвенным признакам. Так, можно предположить, что **если реформа была успешна, то доля предпринимателей, приговоренных к реальному лишению свободы, должна быть значительно ниже в пореформенный период по тем составам преступлений, по которым новый порядок был предусмотрен, тогда как среди осужденных из других социальных групп такой тенденции не должно быть**. Идеальным способом проверки данного предположения является регрессионный анализ, позволяющий учесть вариативность других социальных и правовых факторов. В настоящей главе мы остановимся на сравнении долей осужденных к лишению свободы и изменениях в них в дореформенный и послереформенный период. Если отличия будут значительными в пользу выдвинутого предположения, это даст основания считать, что с большой вероятностью реформа порядка заключения под стражу имела влияние на судебную практику и существенно ограничила практику заключения под стражу предпринимателей по экономическим делам.

Согласно ст. 4 УПК при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если не установлено иное. То есть общее правило говорит о том, что изменения, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство, не имеют обратной силы.

³⁵ Титаев К.Д. Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда. *Экономическая социология*, 2014. Т. 15, N3.

³⁶ Sacks, M., & Ackerman, A. R. Bail and Sentencing: Does Pretrial Detention Lead to Harsher Punishment? *Criminal Justice Policy Review*, 2014. Vol. 25, N1, P. 59–77.

³⁷ По данным с официального сайта Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Соответственно, к подсудимым, совершившим налоговые преступления по ст. 198–199.1 УК после 01.01.2010 года или иные преступления по статьям УК, перечисленным в ст. 108 УПК, после 09.04.2010 года, применимы новые правила заключения под стражу. К остальным подсудимым, проходящим по выше указанным статьям и совершившим преступления до изменения порядка заключения под стражу, новые правила могли как применяться, так и не применяться. Мы можем выделить дела, по которым преступления были совершены после 01.01.2010/09.04.2010 года и рассмотрены до конца 2013 года. Это группа дел, где мы ожидаем снижения доли осужденных предпринимателей к реальному лишению свободы в отличие от осужденных из других социальных групп. Существенной характеристикой этой группы дел является то, что от момента совершения преступления до вынесения вердикта должно пройти не более 2,8–3 лет в зависимости от состава. Соответственно, схожим образом мы должны ограничить другую группу дел, с которой будет происходить сравнение. Группа дел, относящаяся к дореформенному периоду, ограничена, с одной стороны, временем совершения преступления до 01.01.2007/09.08.2007 года в зависимости от состава преступления, с другой стороны, моментом вынесения приговора не позднее 01.01.2010/09.04.2010 года.

Результаты анализа показывают, что **практика осуждения к реальному лишению свободы предпринимателей по статьям с новым порядком заключения под стражу изменилась схожим образом с практикой в отношении осужденных из других социальных групп** (Таблица 20). Предпринимателей стали на 2,4% реже осуждать к реальному лишению свободы за преступления, совершенные после введения ограничений на досудебное заключение предпринимателей, при этом безработных и экономически активных подсудимых – на 3,3% и 1,7% реже.

Таблица 20. Доля осужденных, приговоренных к реальному лишению свободы до и после изменения порядка заключения под стражу %

Вид наказания	Безработные		Экономически активные		Предприниматели	
	До	После	До	После	До	После
Реальное лишение свободы	71,6	74,9	88,0	89,7	82,0	84,4
Иной вид наказания	28,4	25,1	12,0	10,3	18,0	15,6
Δ	-3,3		-1,7		-2,4	
Всего, #	21548	38807	15786	30690	1845	3962

Мы также дополнительно проверили изменения в практике назначения реального лишения свободы осужденным из разных социальных групп, ограничив дела временем рассмотрения до 2012 года (чтобы сделать выборки еще более схожими), а также исключив из анализа дела небольшой тяжести. Результаты оказались схожими с полученными выше – **значительных различий между вердиктами осужденным из разных социальных групп не зафиксировано**.

Из проведенного анализа следует, что мы не нашли свидетельств в пользу того, что новые правила заключения под стражу предпринимателей значимо изменили практику принятия решений о мере пресечения в отношении этой группы.

Освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК

Законом от 07.12.2011 г. №420-ФЗ была введена в действие статья 76.1 УК, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление, если преступление совершено в сфере экономической деятельности. Это правило применяется только в том случае, когда причиненный ущерб был возмещен в полном объеме. Предполагается, что этого достаточно, если обвинение проходит по налоговым статьям (ст. 198–199.1 УК). Здесь стоит отметить, что по этим статьям схожая оговорка была введена ещё ранее Законом от 29.12.2009

г. N 383-ФЗ. Если человек обвиняется в совершении предпринимательского преступления (не любого, а специально указанного в диспозиции статьи 76.1 УК), то помимо возмещения ущерба потерпевшему или перечисления дохода, полученного преступным путем, обвиняемый должен уплатить в бюджет денежную сумму, в пять раз превышающую сумму ущерба/полученного дохода. **Законодатель предусмотрел механизм освобождения от уголовной ответственности для большого количества статей Уголовного кодекса, но в реальности охватывающих очень небольшое количество подсудимых. За год до вступления в силу ст. 76.1 УК она могла бы быть применена менее чем к 3% обвиняемых по экономическим преступлениям**, дела которых были направлены в суд (Таблица 21). Если учесть, что таким образом освободиться от уголовной ответственности могут обвиняемые, впервые совершившие преступление, то круг лиц, к которым потенциально применима ст. 76.1 УК, сократится еще сильнее (примерно на 10%).

Таблица 21. Гипотетическая применимость ст. 76.1 УК по количеству подсудимых в 2011 году – за год до введения в действие

Экономические составы		% дел	# дел
Может быть применена ст. 76.1 УК	Налоговые статьи УК:198–199.1	1,8	908
	Предпринимательские статьи УК согласно перечню: 171 ч.1, 171.1 ч.1, 172 ч.1, 176 ч.2, 177, 180 ч.1, 180 ч.2, 184 ч.3, 184 ч.4, 185 ч.1, 185.1 ч.1, 185.2 ч.1, 185.3 ч. 1, 185.3 ч.2, 185.4 ч.1, 193 ч.1, 193 ч.2, 194 ч.1, 195–197, 199.2	1,1	536
	Другие экономические составы, не включенные в перечень	97,1	48989

За 2012 год – год после реформы – суды рассмотрели экономические дела в отношении 1009 подсудимых, совершивших преступление впервые, к которым могла быть применена ст. 76.1 УК. Из них **только 1,5% подсудимых было освобождено от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК**, тогда как за деятельным раскаянием были прекращены дела в отношении 5,3% подсудимых, за примирением сторон – 2,1%, за истечением сроков давности – 17,3%.

Изначально в уголовно-процессуальном законодательстве не был разъяснен порядок применения схожих механизмов прекращения дел по нереабилитирующим основаниям – примирение сторон и деятельное раскаяние. В июне 2013 года Пленум Верховного суда РФ постановил, что в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и статей 75 и 76 УК³⁸. Более того, обвиняемый должен произвести уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания, иначе это обстоятельство будет являться смягчающим при вынесении приговора, но не признаваться в качестве основания освобождения по ст. 76.1 УК³⁹. Прекращение дела за примирением (ст. 75 УК) либо деятельным раскаянием (ст. 76 УК) часто предполагают выполнение более мягких условий, чем по ст. 76.1 УК. Следовательно, **толкование Пленума Верховного суда РФ предполагает ужесточение условий освобождения от уголовной ответственности по экономическим статьям, а не их либерализацию.**

Всего за 2 года после нововведения были прекращены уголовные дела в связи с возмещением ущерба по делам в сфере экономической деятельности по ст. 28.1 УПК в отношении 29 подсудимых, половина которых проходила по тяжким статьям УК. Можно говорить о том, что прекращение уголовного преследования на судебной стадии в связи с возмещением ущерба и уплаты

³⁸ П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

³⁹ П. 14. Там же.

штрафных санкций по экономическим делам практически не используется, в том числе благодаря небольшому количеству дел, к которым такой механизм мог бы быть применен на практике. Отсутствие спроса на прекращение уголовного дела по ст. 28.1 УПК может быть связано с тем, что в российском уголовном процессе существуют другие механизмы освобождения от уголовной ответственности (примирение, деятельное раскаяние, истечение сроков давности).

Декриминализация и сужение составов преступлений

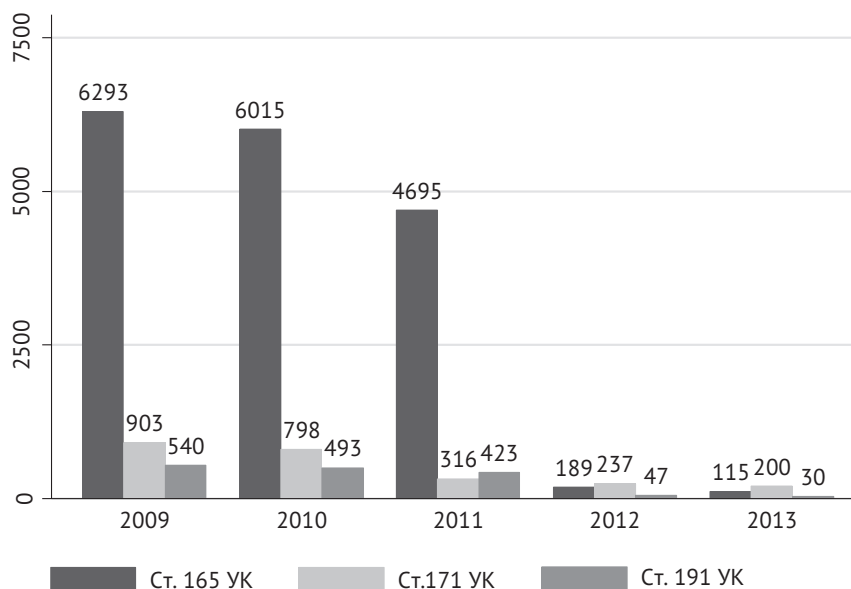
В рассматриваемый период были декриминализованы такие деяния, как лжепредпринимательство по ст. 173 УК и контрабанда по ст. 188 УК. Примерно через полтора года после декриминализации состава лжепредпринимательства в 2010 году Законом от 07.12.2011 N419-ФЗ были криминализованы действия по незаконному образованию (созданию, реорганизации) юридического лица (ст. 173.1 УК) или незаконному использованию для этих целей документов (ст. 173.2 УК). Новые статьи УК более конкретно описывали необходимые элементы уголовно-наказуемой деятельности по образованию юридического лица, чем это было предусмотрено в ст. 173 УК, согласно которой преступным считалось создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившее крупный ущерб. **За год до декриминализации лжепредпринимательства по ст. 173 УК перед судом предстало 42 подсудимых.** Нововведенные в 2011 году статьи 173.1–173.2 УК пока применяются реже – за 2 года предстали перед судом 15 подсудимых.

Более массовой статьёй УК, утратившей силу, является ст. 188 УК «Контрабанда». **За год до её декриминализации в конце 2011 года российскими судами были рассмотрены уголовные дела о контрабанде в отношении 771 подсудимых,** среди которых безработными являлись 50,2%, экономически активными – 32,9%, бизнесменами – 12,2%, остальные, не вошедшие в перечисленные категории, составили 4,7%. Стоит отметить, что в 2013 году Законом от 28.06.2013 N134-ФЗ были введены новые составы контрабанды по ст. 200.1 УК и ст. 200.2 УК.

Если декриминализация статей УК предполагает, что описанные в ней деяния полностью утрачивают преступный характер, то включение или, наоборот, исключение отдельных признаков составов может приводить только к фактической декриминализации некоторых действий (а иногда, наоборот, к криминализации), которые ранее квалифицировались по соответствующим статьям. Так, были изменены диспозиции ст. 165 УК «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» (введен дополнительный признак крупного ущерба), ст. 171 УК «Незаконное предпринимательство» (оставлены из альтернативных только признаки отсутствия регистрации или лицензии) и ст. 191 УК «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга» (введен дополнительный признак крупного размера). **В статистике данные изменения отразились значительным сокращением количества обвиняемых в причинении ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием, в незаконном предпринимательстве, а также в незаконном обороте драгоценных металлов, камней и жемчуга** (Рисунок 18).

Сокращение дел по перечисленным выше статьям началось еще до изменения диспозиций статей. Однако после нововведений отмечаются наибольшие изменения в практике. Так, резкое сокращение направляемых в суд дел по причинению ущерба путем обмана без признаков хищения (количество подсудимых снизилось с 4695 в 2010 году до 189 в 2011 году) может быть связано с введением обязательного признака крупного ущерба (от 250 тысяч рублей) для признания преступности деяния. Количество подсудимых по ст. 171 и ст. 191 УК также значительно сократилось за период реформ. Количество обвиняемых по делам о незаконном предпринимательстве сократилось более чем в 2 раза в 2011 по сравнению с предыдущим годом. Наибольшее сокращение подсудимых по ст. 191 УК произошло в 2012 году после принятия новой редакции статьи – количество подсудимых уменьшилось в 9 раз по сравнению с предыдущим годом.

Рисунок 18. Количество подсудимых по ст. 165, 171 и 191 УК

Изменения в диспозициях ст. 165, 171 и ст. 191 УК, декриминализация контрабанды и лжепредпринимательства (несмотря на введение новых более узких составов по 173.1–173.2 УК) значительно отразились на практике уголовного преследования – таких дел по числу обвиняемых стало значительно меньше.

Повышение крупного и особо крупного размеров ущерба

С 2010 года были значительно увеличены крупный и особо крупный размеры ущерба по многим экономическим и налоговым составам преступлений (Федеральные законы №383-ФЗ от 29.12.2009, №60-ФЗ от 07.04.2010). Тем самым многие деяния были автоматически декриминализованы. В связи с этим количество оправданных и реабилитированных судом подсудимых могло значительно вырасти в 2010 году исключительно за счет повышения размеров ущерба. При этом стоит отметить, что в большинстве выделенных нами экономических дел признак крупного либо особо крупного размера ущерба не вменялся в качестве квалифицированного признака как в дореформенный, так и в пореформенный периоды (в 71,9% в 2009 году, в 67,2% в 2010 году, Таблица 22).

Таблица 22. Структура экономических дел по признаку крупного либо особо крупного ущерба

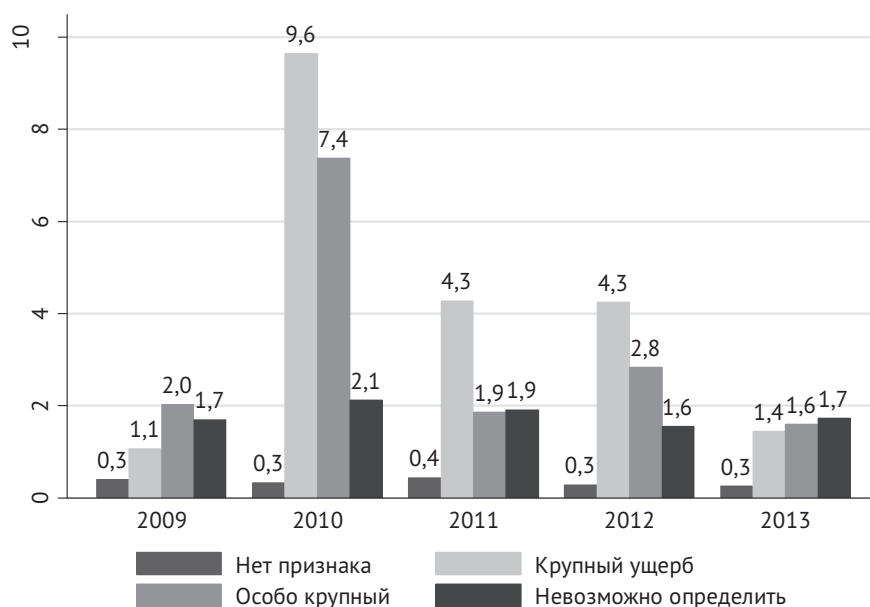
Квалифицирующий признак размера ущерба	2009		2013	
	#	%	#	%
Нет признака	43140	71,9	27319	67,2
Крупный	6272	10,5	2360	5,8
Особо крупный	1969	3,3	625	1,5
Невозможно определить	8646	14,4	10377	25,5
Всего, #	60027	100,0	40681	100,0

В ряде случаев закон не позволяет достоверно выделить случаи, когда квалифицирующим признаком выступает именно размер ущерба, а не должностное положение обвиняемого лица либо совершение преступления в группе или преступной организацией. По сравнению с 2009 годом в 2013 году таких случаев стало значительно больше, за счет чего и произошло изменение в струк-

туре обвинений по признаку крупного либо особо крупного размера ущерба. Такая тенденция во многом связана с **ростом доли мошеннических составов среди экономических дел, по которым сложно отделить случаи по квалифицированным признакам – использование служебного положения, совершение преступления организованной группой или размер ущерба.**

На рисунке ниже отображена динамика доли оправданных по экономическим делам в зависимости от размера причиненного ущерба (Рисунок 19). Данные показывают, что **резкое увеличение доли оправданных в 2010 году происходило только по тем делам, где вменялся крупный либо особо размер ущерба**, который часто является необходимым квалифицирующим признаком преступности деяния. В 2010 году доля оправданных по экономическим делам с крупным ущербом составила 9,6%, с особо крупным – 7,4% (Рисунок 19). В этом году наиболее часто оправдывали подсудимых по экономическим преступлениям с крупным размером ущерба за налоговые нарушения (ст. 198–199.2 УК), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК) и декриминализованную в 2011 году контрабанду (ст. 188 УК). По всем перечисленным выше статьям УК причинение ущерба в крупном размере является необходимым признаком признания нарушения уголовным, а не административным. Так, в двух гипотетических случаях фактические обстоятельства дела могут полностью совпадать – одинаковая налоговая схема или нарушение при регистрации юридического лица, или идентичные обстоятельства ввоза товара. Однако в первом случае зафиксированный ущерб, например, по делу о незаконном предпринимательстве выше 250 тысяч рублей, а во втором – ниже. Соответственно, первый случай будет квалифицирован в дореформенный период как криминальный, а второй – как административное правонарушение. В 2010 году крупный размер ущерба по этой и некоторым другим экономическим статьям был повышен с 250 тысяч до 1,5 млн рублей, а особо крупный – с 1 млн до 6 млн рублей (Федеральный закон N60-ФЗ от 07.04.2010 г.). Схожим образом прекращению подлежали налоговые дела в связи с принятием Федерального закона N383-ФЗ от 29.12.2009⁴⁰. Такое **повышение порога крупного ущерба автоматически переводило многие уголовные дела, направленные правоохранительными органами в суд до реформы, в статус некриминальных проступков.**

Рисунок 19. Доля оправданных по экономическим делам в зависимости от размера ущерба, %

⁴⁰ Так, по ст. 199–199.1 УК до реформы *крупным размером* признавалась сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 500 тысяч рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и сборов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов и сборов, либо превышающая 1,5 млн рублей, а после реформы *крупным размером* являлась сумма налогов и сборов, составляющая более 2 млн рублей при доле неуплаченных налогов и сборов не более 10% (за период в пределах трех финансовых лет подряд) либо превышающая 6 млн рублей.

Массовые оправдания (а для системы с менее чем 1% оправданий – это определенно массовое явление) по экономическим делам с особо крупным размером происходили по схожей схеме. В этой категории дел **наибольшее количество оправдательных приговоров было вынесено именно по незаконному предпринимательству** (на них пришлось 63% всех оправданий по данной категории дел, хотя сами дела составляют всего 21% дел с особо крупным ущербом). Логично предположить, что в случае повышения порогов крупного и особо крупного размеров ущерба дела с особо крупным ущербом должны не прекращаться, а переклассифицироваться на менее тяжкий состав с признаком крупного ущерба. Однако Закон №60-ФЗ от 07.04.2010 г. меняет УК таким образом, что **минимальный крупный ущерб по новым правилам превышает особо крупный по старым правилам**. Так, до реформы особо крупный размер ущерба, причиненного незаконным предпринимательством, был равен 1 млн рублей, а крупный ущерб после реформы – не менее 1,5 млн рублей. Соответственно, дела с особо крупным ущербом (более 1 млн рублей), но меньшим, чем 1,5 млн рублей, которые рассматривались судом после 07 апреля 2010 года, подлежали автоматическому прекращению по реабилитирующим основаниям в связи с тем, что такие действия перестали быть криминальными.

Всплеск оправданий по экономическим делам в период реформ в 2010 году в первую очередь объясняется увеличением порогов крупного и особо крупного размеров ущерба. Прекращения по реабилитирующим обстоятельствам в таких ситуациях часто носят автоматический характер.

Введение специальных составов мошенничества

В конце 2012 года в Уголовный кодекс, наряду с общим составом мошенничества по ст. 159 УК, были представлены специальные составы, криминализирующие обманные действия в сфере кредитования, социальных выплат, махинации с платежными картами и компьютерной информацией, а также недобросовестное поведение в предпринимательстве (Федеральный закон №207-ФЗ от 29.11.2012). **Ряд специальных составов мошенничества предусматривал более мягкие максимальные санкции при лишении свободы** – вместо 6 лет лишения свободы по ч. 3 ст. 159 УК по третьим частям новых мошеннических статей максимальный срок был снижен до 5 лет, что помимо снижения санкций означает также менее тяжкую категорию тяжести. Кроме того, по большинству новых составов (за исключением ст. 159.2 УК) были предусмотрены повышенные размеры крупного и особо крупного размеров.

Введение специального состава предпринимательского мошенничества (ст. 159.4 УК), криминализирующего умышленное неисполнение договорных обязательств в процессе осуществления предпринимательской деятельности, значительно снизило максимальное наказание за умышленное неисполнение договорных обязательств в сравнении с максимально возможным наказанием за совершение других составов мошенничества, что должно было поставить осужденных за предпринимательское мошенничество в более привилегированное положение по сравнению с другими в части максимально возможного наказания. **В декабре 2014 года Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении не нашел достаточных обстоятельств в конструкции состава предпринимательского мошенничества по ст. 159.4 УК, объясняющих с правовой точки зрения более мягкий режим уголовной ответственности.** Дело в том, что максимальная санкция за предпринимательское мошенничество ограничена 5 годами, тогда как за обвинения по общей статье мошенничества и другим специальным составам судья при наличии соответствующих квалифицирующих признаков может назначить вплоть до 10 лет лишения свободы. В итоге Конституционный суд постановил за полгода «уравнять» ст. 159.4 УК – о мошенничестве, связанном с преднамеренным неисполнением контрактов в предпринимательской сфере – с другими видами мошенничества, иначе статья 159.4 УК утрачивает силу. **Но на практике состав предпринимательского мошенничества вменялся редко – в 2013 году предстало перед судом всего 383 подсудимых** (Таблица 23). В настоящий момент ст. 159.4 УК считается утратившей силу.

В пореформенный период по общей статье мошенничества заметных изменений в структуре результатов рассмотрения дел не произошло (Таблица 23). **Наибольшими отличиями в исходах характеризуются дела о предпринимательских мошенничествах, где доля прекращений по не-реабилитирующим основаниям в 2013 году составила 35,0%** (по другим специальным составам – 26,3%, по общим составам мошенничества – 19,3%). Обвиняемые по другим специальным составам мошенничества тоже заметно реже осуждаются, чем обвиняемые по базовой статье.

Таблица 23. Результаты рассмотрения дел до и после введения в действие специальных составов мошенничества

Результат рассмотрения дела	Основные составы, ст. 159 УК	Основные составы, ст. 159 УК	Специальные составы, ст. 159.1–159.3, 159.5, 129.6 УК	Предприним. составы, ст. 159.4 УК
	2012 г.	2013 г.		
Осуждено	80,4	80,0	73,5	64,0
Прекращено по нереаб.осн.	19,0	19,3	26,3	35,0
Оправдано	0,6	0,8	0,2	1,0
Всего, #	27083	20888	6143	383

Можно предположить, что если бы максимальная санкция ч. 3 ст. 159 УК была равна 5, а не 6 годам лишения свободы, то дела по ст. 159 УК также прекращались бы чаще. Это связано с тем, что возможность прекратить дела за примирением сторон или деятельным раскаянием доступна по статьям небольшой или средней тяжести. Так, дела по ч. 1 ст. 159 УК (небольшой тяжести преступление) в 2013 году были прекращены в 30,8% случаев, по ч. 2 ст. 159 УК (средняя тяжесть) – в 21,0% случаев (Таблица 24). **В подавляющем большинстве дела по ч. 1–2 ст. 159 УК прекращались либо за примирением сторон, либо в связи с деятельным раскаянием.** Такие основания прекращения, как примирение и деятельное раскаяние предполагают возмещение причиненного преступлением ущерба или иной способ заглаживания вины и компенсации вреда. При этом подсудимый освобождается от наказания и не получает судимость. Прекращение дела за примирением или за деятельным раскаянием являются гуманными инструментами уголовного преследования и позволяют системе уголовной юстиции быть более гибкой.

Таблица 24. Прекращение дел по основным составам мошенничества по ст. 159 УК в 2013 году⁴¹

Часть статьи УК	Макс. количество лет лишения свободы по УК	Подсудимые, дела которых прекращены по нереаб-м основаниям		Примирение, %	Деятельное раскаяние, %	Истечение сроков давности, %	Амнистия, %	Другое, %
		% от всех по части ст. УК	Всего, #					
ч. 1	2	30,8	2498	69,5	15,8	7,6	5,4	1,7
ч. 2	5	21,0	1437	91,5	3,5	1,6	2,3	1,2
ч. 3	6	1,5	57	12,0*	12,0*	60,0	2,0	14,0
ч. 4	10	1,4	32	5,3*	0	57,9	10,5	26,3

⁴¹ Случаи примирения или деятельного раскаяния по ч. 3–4 ст. 159 УК, отмеченные «*», происходили, как правило, в силу переквалификации на другой состав.

Дела по специальным составам мошенничества также часто прекращались в 2013 году по нереабилитирующим основаниям, если это допускал Уголовный кодекс (Таблица 25). По мошенническим составам небольшой тяжести (первые части специальных статей) судьи прекратили 32,4% дел по нереабилитирующим основаниям, по составам средней тяжести (вторые и третьи части статей) – 17,4–20,1% дел. Также как по основным составам мошенничества большинство дел прекращались за примирением сторон либо за деятельным раскаянием. При этом в 2013 году значительная часть прекращенных дел пришлось на амнистию.

Таблица 25. Прекращение дел по специальным составам мошенничества по ст. 159.1–159.3, 159.5, 129.6 УК в 2013 году

Часть статьи УК	Макс. количество лет лишения свободы по УК	Подсудимые, дела которых прекращены по нереаб. основаниям		Примирение, %	Деятельное раскаяние, %	Истечение сроков давности, %	Амнистия, %	Другое, %
		% от всех по части ст. УК	#					
ч. 1	0	32,4	1142	54,5	29,5	4,3	10,1	1,7
ч. 2	4	20,1	250	52,4	12,4	0,8	32,8	1,6
ч. 3	5	17,4	208	51,4	42,3	1,9	3,9	0,5
ч. 4	10	6,6	8					

Дела об умышленном неисполнении договорных обязательств в предпринимательской сфере были прекращены по ч. 1 ст. 159.4 УК в 36,2% случаев (79 подсудимых), по ч. 2 ст. 159.4 УК – в 49,5% случаев (47 подсудимых), по ч. 3 ст. 159.4 УК – в 11,4% (8 подсудимых). По всем составам ст. 159.4 УК было возможно прекратить дело за примирением сторон либо деятельным раскаянием. В 2016 году вместо ст. 159.4 УК были введены дополнительные части к основной статье о мошенничестве (ч. 5–7 ст. 159 УК), наказание по которым варьировалось от 5 лет лишения свободы в случае, если ущерб причинен в размере, большем 10 тысяч рублей, до 6 лет за ущерб в размере более 3 млн рублей и 10 лет – за ущерб, превышающий 12 млн рублей (Таблица 26).

Таблица 26. Максимальное наказание и минимальный размер ущерба по УК на 2016 год

Часть статьи УК	Основные и предпринимательские составы мошенничества и мошенничество при получении выплат			Специальные составы		
	Макс. количество лет лишения свободы по УК		Размер ущерба, тыс. руб.	Макс. количество лет лишения свободы по УК		Размер ущерба, тыс. руб.
	ст. 159	ст. 159.2		ст. 159.1	ст. 159.3, 159.5, 159.6	
ч. 1	2	0	-	0	0	-
ч. 2	5	4	5 (т-ко для ст. 159)	4	5	-
ч. 3	6	6	250	6	6	1500
ч. 4	10	10	1000	10	10	6000
ч. 5	5		10			
ч. 6	6		3000			
ч. 7	10		12000			

Увеличение максимальных сроков лишения свободы коснулось не только мошенничества в сфере предпринимательства, но и других специальных составов мошенничества. Ранее по третьим частям ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК максимальное наказание не превышало 5 лет лишения свободы. В настоящий момент срок лишения свободы увеличен до 6 лет, что переводит деяние из категории средней тяжести в тяжкое преступление, по которым **невозможно прекратить дело за примирением либо раскаянием.**

После введения новых составов мошенничества структура наказаний осужденным по ст. 159 УК практически не изменилась за исключением снижения доли приговоренных к условному лишению свободы на 2,8% за счет увеличения доли приговоренных к альтернативным видам наказания (Таблица 27). В 2013 году за мошенничество по ст. 159 УК к реальному лишению свободы было приговорено 24,1% осужденных, к условному лишению свободы – 35,5%, к денежным наказаниям (штрафу либо исправительным работам) – 27,5%, к другим видам – 12,9% осужденных. **По сравнению с осужденными по основным составам мошенничества к осужденным по новым статьям значительно реже применяется реальное лишение свободы.** К видам наказаний, наиболее часто применяемым к подсудимым по новым статьям мошенничества, можно отнести денежные наказания, которые были назначены 43,7% осужденным по предпринимательскому мошенничеству и 45,9% осужденным по другим специальным составам мошенничества. Условное лишение свободы является частым видом наказания, назначаемым осужденным по специальным мошенническим статьям (примерно треть), а вот по предпринимательским составам более частыми оказались другие виды наказания, среди которых наиболее распространенными являются обязательные работы и ограничение свободы. Таким образом, практика назначения наказаний осужденным по основным составам мошенничества осталась практически неизменной. Однако осужденных по специальным мошенническим составам судьи приговаривали в первый год после реформы к более мягким наказаниям, чем по основной статье Уголовного кодекса. Таким образом, практика назначения наказаний по специальным мошенническим составам, включая предпринимательские, значительно отличается от практики назначения наказаний по ст. 159 УК.

Таблица 27. Назначение наказаний до и после введения в действие специальных составов мошенничества

Вид наказания	Основные составы по ст. 159	Основные составы по ст. 159	Специальные составы по ст. 159.1–159.3, 159.5, 129.6	Предприним. составы по ст. 159.4
	2012	2013		
Реальное лишение свободы	24,8	24,1	5,9	12,6
Условное лишение свободы	38,3	35,5	28,0	13,4
Штраф или исправит. работы	26,3	27,5	45,9	43,7
Другие	10,7	12,9	20,3	30,4
Всего, #	22011	17038	4539	247

Изменилась ли практика предъявления обвинения за совершение мошеннических действий в отношении подсудимых с разным социальным статусом? После введения специальных составов мошенничества примерно пятой части обвиняемых за мошенничество безработных и экономически активных лиц, имеющих легальный источник дохода, было предъявлено обвинение по одной из новых статей (Таблица 28). Но **наибольшие изменения в практиках квалификации преступлений затронули дела, где обвиняемым являлся предприниматель.** Так, в 2013 году 11,8% предпринимателей, представшим перед судом по обвинению в мошенничестве, было предъявлено обвинение по 159.4 УК и 19,7% – по другим специальным мошенническим составам.

Таблица 28. Обвинения в мошенничестве по типу составов и характеру экономической активности подсудимых в 2013 году, %

Характер экономической активности	Основные составы по ст. 159	Специальные составы по ст. 159.1–159.3, 159.5, 129.6	Предприним. составы по ст. 159.4	Всего, #
Безработные	77,1	22,5	0,4	14422
Экономически активные	76,4	22,7	0,9	9819
Предприниматели	68,5	19,7	11,8	1996

Как мы видим из таблицы выше, **квалификационные практики по мошенничествам с введением новых составов претерпели изменения**. Учитывая пониженные по сравнению с тяжкими частями основного мошенничества максимальные санкции лишения свободы, переводящие многие преступления в категорию средней тяжести, это могло отразиться на практике осуждения и назначения реального лишения свободы.

Анализ структуры исходов рассмотрения дел о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК) в 2012 и в 2013 годах для подсудимых из разных социальных групп показывает, что изменения в практике вынесения приговоров коснулись предпринимателей и обошли стороной безработных и экономически активных подсудимых (Таблица 29). **После реформы судьи стали значительно реже осуждать предпринимателей, чаще прекращая дела по нереабилитирующим основаниям**. В 2013 году судьи прекратили дела в отношении 18,5% предпринимателей, тогда как в 2012 – в отношении 9,5%, что было значительно реже, чем в отношении безработных (17,4%) и экономически активных (21,8%). **Реформа уравнила шансы между социальными группами на прекращение дела о мошенничестве**.

Таблица 29. Судебные исходы рассмотрения дел о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК) до и после введения специальных составов по типу подсудимых, %

Результат судебного рассмотрения	Безработные		Экономически активные		Предприниматели	
	2012	2013	2012	2013	2012	2013
Осуждено	82,4	80,4	77,4	76,6	88,1	79,0
Прекращено по нереаб. основаниям	17,4	19,3	21,8	22,6	9,5	18,5
Оправдано	0,2	0,3	0,8	0,8	2,4	2,6
Всего, #	14139	14422	9853	9817	2112	1996

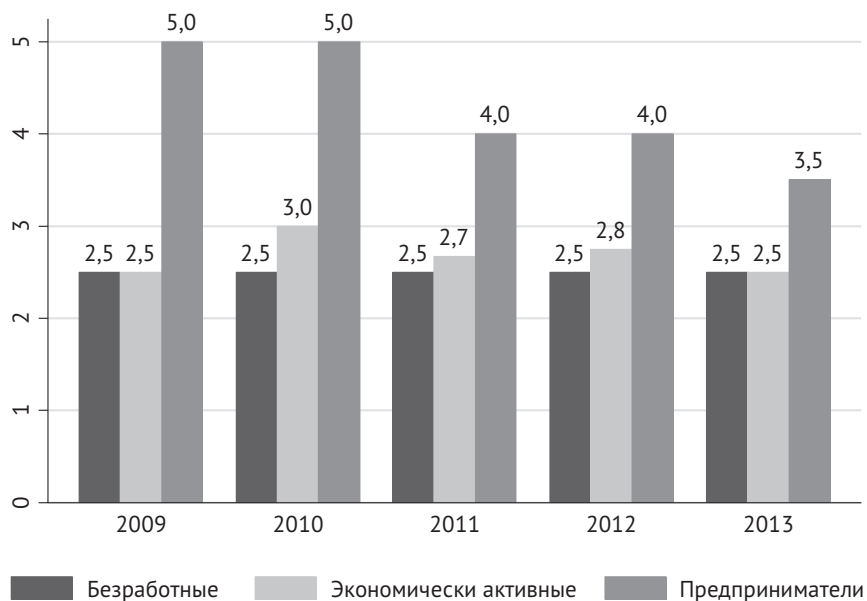
За период реформ доля приговоренных к реальному лишению свободы за мошенничество заметно снизилась среди всех осужденных (Рисунок 20). Эта тенденция наметилась значительно ранее, чем были представлены новые мошеннические составы. За период реформ доля отправленных в места лишения свободы среди осужденных предпринимателей снизилась с 37,9% до 22,9%, иных экономически активных лиц – с 20,7% до 14,7%, безработных – с 36,6% до 24,4%.

За рассматриваемый период **медианные сроки лишения свободы за мошенничество значительно уменьшились для осужденных предпринимателей, тогда как для представителей других социальных групп медианные сроки по состоянию на 2009 и 2013 одинаковы** (Рисунок 21). Наибольшее снижение по приговорам в отношении предпринимателей произошло в 2011 году – медианный срок снизился на один год (с 5 лет до 4), еще раз значимое снижение произошло в 2013 году. Но стоит заметить, что **изначально за мошенничество предпринимателям назначались заметно большие сроки реального лишения свободы, чем безработным и экономически активным лицам (на 2,5 года в 2009 году)**. За период реформ медианные сроки если и не сравнялись полностью, то разрыв между ними заметно сократился (до 1 года).

Рисунок 20. Доля осужденных к реальному лишению свободы за мошенничества в зависимости от типа осужденных, %

Рисунок 21. Медианные сроки реального лишения свободы по мошенническим делам по типу осужденных в 2013 году

За период реформ по мошенническим делам произошло смягчение применения уголовной репрессии в отношении осужденных из всех социальных групп. Наибольшие изменения коснулись предпринимателей – если до реформы шансы на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям у предпринимателей были значительно ниже, то после они практически сравнялись с представителями из других социальных групп. Кроме того, отмечается общее снижение частоты применения реального лишения свободы, а также сроков лишения свободы, назначаемых предпринимателям. Что касается снижения сроков лишения свободы для предпринимателей, то роль ст. 159.4 УК в этом случае не так значима, так как количество приговариваемых по ней к реальному лишению свободы невелико, как и самих подсудимых, кому было предъявлено по ней обвинение. Более того, наибольшее снижение сроков лишения свободы осужденным за мошенничества предпринимателям произошло в 2011 году.

Выводы по главе

В данной главе мы проследили, как отдельные реформы по либерализации уголовного преследования предпринимателей отражались на судебной статистике и отражались ли вообще. Одним из основных выводов анализа можно считать малую связь предпринимаемых мер с последующей правоприменительной практикой.

Данные о доли предпринимателей в сравнении с безработными и экономически активными осужденными, приговоренных к реальному лишению свободы до и после реформы правил заключения под стражу (ст. 108 УПК), свидетельствуют об отсутствии значимых изменений в судебной практике, вызванных именно этой реформой. Досудебное заключение под стражу обладает значимой предсказательной силой избрания реального лишения свободы в качестве наказания. То есть в случае содержания под стражей до вынесения приговора по делу вероятность получить реальное лишение свободы очень велика. Соответственно, если меры по ограничению заключения предпринимателей под стражу за экономические преступления были успешны, то мы должны наблюдать значительное снижение доли приговоренных к реальному лишению свободы предпринимателей по этим статьям по сравнению с другими социальными группами. Анализ показал, что после реформы правил заключения под стражу судьи стали реже приговаривать осужденных из всех социальных групп, а не только предпринимателей. Таким образом, по косвенным данным можно сделать вывод о том, что реформа ст. 108 УПК самостоятельно не привела к кардинальным изменениям практики досудебного заключения под стражу предпринимателей по экономическим делам.

Введение дополнительного основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.1 УК) по ряду экономических статей УК не стало популярным основанием для прекращения дел. Этому способствовало несколько факторов: а) малое количество подсудимых по экономическим делам, к которым в принципе могла быть применена эта мера (менее 3% за год до введения статьи); б) наличие альтернативных механизмов прекращения, которые экономически и стратегически более выгодны (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение сроков давности).

В период реформ некоторые составы были декриминализованы полностью (лжепредпринимательство, контрабанда) либо частично (незаконное предпринимательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга). Сужение состава незаконного предпринимательства (деятельность без регистрации либо лицензии) сопровождалось уменьшением количества подсудимых, хотя наибольшее сокращение дел произошло за год до этого при увеличении сумм крупного и особо крупного размеров ущерба. А вот введение в составы статей 165, 191 УК крупный ущерб в качестве обязательного признака криминальности деяния привели к значительному сокращению количества подсудимых. Это говорит о том, что до реформ основной поток составляли дела о преступлениях, причинивших небольшой ущерб.

Одна из наиболее значимых для практики реформ – повышение порогов крупного и особо крупного размеров ущерба. Именно с этой реформой связан значительный всплеск оправданий по экономическим делам в 2010 году, а не с изменением правил заключения под стражу предпринимателей.

Введение специальных составов мошенничества (ст. 159.1 – 159.6 УК) в конце 2012 года также оказало значимое влияние на судебную практику в целом и в отношении предпринимателей в частности. Во-первых, изменились квалификационные практики. Более 30% предпринимателей, обвиняемых в мошенничестве, проходили по новым статьям, доля среди остальных подсудимых варьировалась в районе 23–24%. Во-вторых, применение новых мошеннических составов сопровождалось увеличением доли прекращенных по нереабилитирующим основаниям дел в отношении предпринимателей, что уравнило их шансы с другими социальными группами. Еще

одним следствием реформы стало значительное уменьшение сроков реального лишения свободы, назначаемых осужденным за мошенничества предпринимателям. Тем самым в 2013 году медианный срок лишения свободы для предпринимателей снизился на 1,5 по сравнению с 2009 годом – до 3,5 лет, что больше на 1 год по сравнению с безработными и экономически активными. Однако стоит отметить, что наибольшее снижение сроков произошло еще до реформы мошеннических составов. Также важно подчеркнуть, что наименьший вклад в изменения внесла ст. 159.4 УК (утратила силу), по которой предприниматели очень редко осуждались к реальному лишению свободы.

Заключение: комплексная оценка

В предыдущих главах мы оценивали динамику судебных решений и изменения в практике без контроля на социальные характеристики дел и подсудимых (за исключением статуса и иногда совершения преступления впервые), а также правовые особенности дел, не считая периодического учета особого порядка, тяжести преступления и конкретных составов. У такого метода существуют ограничения — непонятно, насколько наблюдаемые нами различия являются следствием реформы, а не специфического сочетания характеристик дел или отражением общих процессов, не связанных с реформами. Поэтому такой анализ нуждается в дополнительной проверке с помощью методов, способных учесть вариацию в значимых для дела характеристиках, а также общие тренды, не связанные с реформами. Одним из методов, позволяющих это сделать, является регрессионный анализ.

Оценка влияния реформ на судебную практику с помощью регрессионного анализа показала схожие результаты⁴². Результаты анализа свидетельствуют в пользу того, что нет значимых изменений в решениях судей о виновности лица для предпринимателей по сравнению с другими экономически активными обвиняемыми. Иными словами, ни состоявшаяся амнистия, ни возможность прекратить дело по ст. 76.1 УК не привели к тому, что судьи стали намного чаще освобождать предпринимателей от уголовной ответственности. Изменилась структура прекращенных в суде дел в отношении предпринимателей по видам нереабилитирующих оснований (например, увеличилась доля тех, чьи дела были прекращены за истечением срока давности), но в целом доля прекращенных дел практически не изменилась.

При контроле на социальные и правовые факторы (за исключением категории тяжести преступления, определение которой также затронули реформы) анализ показал значимое снижение вероятности назначения реального лишения свободы по экономическим делам для осужденных предпринимателей по сравнению с другими осужденными в послереформенный период. Однако это различие исчезает после контроля на совершение преступления небольшой или средней тяжести. Следовательно, полученный эффект мог быть связан именно с изменением категории тяжести преступлений по отдельным статьям УК, например, по специальным составам мошенничества, введенным в 2013 году, и в силу ст. 15 УК, которое затронуло в большей степени экономические, чем имущественные, составы.

При прочих равных независимо от социально-экономического статуса осужденных произошло значимое уменьшение сроков заключения по экономическим делам, если сравнивать с имущественными делами⁴³. Кроме того, исследование показывает, что в рассматриваемый период по экономическим и имущественным делам наблюдалось значимое снижение сроков лишения свободы для предпринимателей по сравнению с другими немаргинальными осужденными (в том числе при контроле на тяжесть преступления). Однако различия исчезают, если оценку проводить только для экономических дел. Таким образом, различия в динамике медианных сроков лишения свободы, назначаемых предпринимателям и другим осужденным за экономические преступления, обусловлены изменениями в социальных и правовых характеристиках дел, направленных в суд до и после реформ, а не предпринимательским статусом как таковым.

⁴² Четверикова И. В. Либеральные реформы уголовного законодательства в сфере экономической деятельности 2009-2012 гг. и судебная практика. *Вопросы экономики*, 2016. №6. С. 91–115.

⁴³ Четверикова И. В. Там же.

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ

Сотрудники

Вадим Волков <i>научный руководитель</i>	доктор социологических наук, PhD (Cambridge University), профессор социологии права им. С.А. Муромцева Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005)
Кирилл Титаев	специалист по эмпирическим исследованиям права и правоприменения
Арина Дмитриева Мария Шклярчук	социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права юрист, LL.M. (Hamburg), кандидат экономических наук, специалист по проблемам правоохранительной деятельности, сравнительному правоведению
Дмитрий Скугаревский	экономист, специалист по судебной статистике
Екатерина Ходжаева	кандидат социологических наук, специалист по социологии профессий
Ирина Четверикова	юрист, социолог, специалист по судебной статистике и криминологии
Екатерина Моисеева	кандидат социологических наук, специалист по социологическому анализу рынков и социологии профессий
Тимур Бочаров	юрист, социолог, специалист по гражданскому и арбитражному процессу
Алексей Кнорре	социолог, программист
Владимир Кудрявцев	политолог, специалист по уголовной политике
Катерина Губа	кандидат социологических наук, специалист по исследованиям высшего образования и наукометрии

Административный директор – **Мария Батыгина** Администратор – **Маргарита Михно**

Наши книги

- *Т. Бочаров, Е. Моисеева.* Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии. СПб., 2016. – 278 с.
- *К. Титаев, М. Шклярчук.* Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М., 2016. – 192 с.
- *В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев.* Российские судьи: социологическое исследование профессии. М., 2016. – 272 с.
- Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции. М., 2015. – 320 с.
- Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов. М., 2014. – 568 с.
- По ту сторону права: законодатели, суды и полиция в России. М., 2014. – 331 с.
- Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М., 2012. – 368 с.
- Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования. М., 2011. – 317 с.

Наши серии

- Аналитические записки по проблемам правоприменения
- Аналитические обзоры по проблемам правоприменения
- Препринты сотрудников ИПП

Все материалы сотрудников ИПП
Вы всегда можете найти на сайте
www.enforce.spb.ru

